

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Не откладывай
свадьбу на завтра

Влада Ольховская
Не откладывая
свадьбу на завтра
Серия «Агния Туманова. Детектив
с места событий», книга 10

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5010962

Ольховская В. Не откладывая свадьбу на завтра : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-63208-4

Аннотация

Фотографа Агнию Туманову обвиняют в организации теракта, произошедшего в детском саду, результатом которого явилась смерть одного ребенка и тяжелое отравление других. Незадолго до происшествия на территории детского сада была замечена странная женщина в огромных очках, она, по словам самих малышей, и передала им ядовитые конфеты. Воспитательнице незнакомка представилась Агнией Тумановой. Сама же Агния абсолютно уверена: это какая-то ошибка – ее принять за детоубийцу и отравительницу совершенно невозможно. Но ее жених, известный адвокат Даниил Вербицкий, серьезно озабочен ситуацией – он уверен, что таким образом кто-то пытается досадить именно ему...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	27
Глава 3	41
Глава 4	57
Глава 5	73
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Влада Ольховская

Не откладывай свадьбу на завтра

Пролог

Наталья не любила детей. Потому что дети были ее работой.

Собственно, работой они стали не неожиданно. Этого следовало ожидать девушке, поступившей в педагогический университет. Правда, тогда у нее не было большого выбора, пошла туда, куда оценки позволяли. Наталье оставалось лишь надеяться, что за пять лет обучения она успеет выйти замуж и таким образом спастись от столь нежеланной профессии.

Не получилось. Несмотря на свои усилия, кольцом на безымянном пальце Наталья не обзавелась. А мимолетные романы каждый раз сжигали столько нервов, что она отчаялась и невзлюбила мужчин практически так же сильно, как детей.

Да и потом, найти работу оказалось сложнее, чем она ожидала. На собеседования ее звали, а вот дальше – ни одного звонка. Порой она не выдерживала и звонила сама, и тогда

на другом конце вежливый голос сообщал ей, что нашелся более подходящий кандидат.

Она принимала это как данность. Мир вообще несправедлив. Одним достается все, а ей, сколько бы она ни старалась, ничего! Лишь один раз Наталья не сдержалась и спросила, почему ее не наняли.

– А вы попробуйте улыбаться чаще, – отозвалась девушка, проводившая собеседование. – У вас такое страдающее лицо, что прямо не хочется вас мучить этой работой!

Словом, бред полный, а не причина. Кого вообще интересует ее лицо? Она устраивается воспитателем в детский сад, а не моделью в рекламное агентство!

В конце концов работу она получила, хотя и это не стало поводом для радости. Наталья подозревала, что наняли ее лишь потому, что больше никто не хотел идти работать за мизерную зарплату. Но она к тому моменту оказалась в таком положении, что стало уже не до выбора и капризов.

Все вышло не так уж плохо. К мизерной зарплате добавились «бонусы» от родителей, безропотно сдававших на «новые шторы» раз в два месяца. Питание, опять же, казенное, одной тратой меньше. И все-таки раздражение внутри Натальи нарастало. Она чувствовала, что это не та жизнь, которой она достойна. Улыбаться становилось все тяжелее.

Вот и теперь она направлялась на работу солнечным августовским утром, но радоваться погоде не хотелось. Вообще ничему радоваться не хотелось! Плюс августа только в том,

что не нужно идти в темноте, как это бывает зимой. А на отпуск у нее все равно денег нет...

Летом детей меньше, и она позволяла себе приходиться чуть позже. Дверь в группу открывала нянечка, она пожилая, ей рано вставать проще! А Наталья являлась тогда, когда почти все дети уже собирались.

Сегодняшний день обещал быть ничем не примечательным. Та же трата времени, что и обычно! Издалека Наталья видела, как мелькают среди зелени, окружающей детский сад, родители, оставляющие ненаглядных чад на ее попечение.

Счастливые! Сбросят здесь своих детенышей и радуются! А ей следи за этой оравой...

От ворот к детскому садику Наталья шла, опустив голову. Ей не хотелось ни с кем здороваться и никому смотреть в глаза. Она подозревала, что, пересекшись с ней взглядом, они почувствуют ее зависть. А это уже унижительно!

Как правило, такая стратегия прохода к садику работала. Но сегодня не повезло. На одной из узких дорожек Наталья столкнулась с молодой женщиной и невольно отступила на газон.

– Аккуратней! – рывкнула Наталья. Это было скорее инстинктом, чем желанием поквитаться с теми, у кого жизнь удалась. Она всегда так реагировала на конфликты. – Смотреть надо!

– Извините, – смущенно отозвалась та. – Задумалась и не

заметила...

Она была одета странно. Было утро, и солнце грело не слишком сильно, но ее длинный плащ все равно был не по погоде. Голову она прикрыла легким платком, из-под которого пробивались каштановые волосы. Половину лица женщины скрывали зеркальные солнечные очки «а-ля стрекоза».

– Что-то я раньше вас не видела, – заметила Наталья.

Ей просто хотелось изобразить профессионала. На самом деле она и половину родителей доверенных ей детей не знала. Зачем? Она же не их личная служанка! Деньги приносят – и ладно.

Но тут она неожиданно попала в точку.

– Я здесь и не появляюсь, – признала женщина. – Я привела ребенка подруги. Меня Агния зовут, Агния Туманова.

– Поздравляю, – безразлично отозвалась Наталья.

Она имена родителей не знала, так не хватало еще имя чьей-то там подруги запоминать! И вообще, дурацкая манера – представляться в такой ситуации.

Не дожидаясь продолжения разговора, Наталья направилась своей дорогой. Вроде бы ничего особенного не произошло, но настроение было безнадежно испорчено. Вот так, у кого-то из здешних мамашек нет даже времени ребенка в сад отвести, подруг посылают! А сама небось в фитнес-клубе дорогом сидит!

Когда она наконец добралась до нужной комнаты, груп-

па уже была в сборе. Всего двенадцать детей – для лета нормально, хотя в целом садик переполнен. При всех поборах «на шторы» оставлять ребенка здесь все равно дешевле, чем у частных.

Дети были привычно бодры и жизнерадостны. Одни с визгами носились друг за другом, другие рисовали, третьи делили между собой какие-то конфеты. Вообще, давать детям сладости с собой запрещалось, но Наталья не видела в этом причины для беспокойства. Если бы здесь находились родители, она бы наорала на них исключительно ради собственного развлечения. А на детей срываться бесполезно, они с виноватым видом постоят и дальше шkodить продолжат.

– Тихо тут! – прикрикнула она исключительно ради профилактики. – Устроили крик! Накажу!

Они временно притихли. Уже хорошо. Впереди ее ожидал долгий, скучный и бездарный августовский день.

Наталья устроилась с журналом в углу комнаты. Отсюда можно было вести общее наблюдение, читая при этом о чьей-то красивой жизни. У нее тоже так будет... однажды.

Правда, на этот раз полностью раствориться в описании яхт и замков не получилось. Первой ее отвлекла худенькая светловолосая девочка, только что вернувшаяся в садик после болезни.

– Наталья Кирилловна... мне плохо!

– Что болит? – безразлично поинтересовалась Наталья, окидывая ребенка беглым взглядом. Выглядит нормально,

значит, переживет!

– Не знаю... Все...

– Посиди в уголке. Пройдет.

– Но...

– Посиди, я сказала!

Настаивать она не решилась. Но как только она ушла, к воспитательнице подбежала полная рыжеволосая девочка.

– У меня голова болит... И тошнит...

– Посиди тихо!

– Можно мне воды?

– Да что ж такое сегодня! – нахмурилась Наталья. – Вы сговорились, да?!

Девочка испуганно сжалась и поспешила уйти. Наталья постаралась подавить раздражение, разглядывая фотографии новой коллекции купальников. А где-то море... и солнце...

– Наталья Петровна...

На этот раз кто-то из мальчишек пришел. Она даже не оторвалась от журнала – надоело.

– Я Кирилловна, и отстань!

– Но там Катя... она лежит на ковре!

– Пусть лежит. Не трогай.

– И у нее кровь идет...

– Пусть и... Какая кровь?!

Наталья отложила журнал. Правда, не из-за страха, а чтобы наказать наглого мальчишку. Додумался – пугать ее! Но,

когда она увидела то, на что указывал ребенок, ей уже было не до упреков.

На светлом ковре, лишь недавно подаренном детскому саду, застыла та самая девочка, которая подошла к ней первой. Она не двигалась, глаза были закрыты, а нижнюю часть бледного лица покрывал слой крови, продолжавшей сочиться из уголков рта и носа. Наталья никогда в жизни не видела, чтобы кровотечение из носа было таким сильным!

Но это еще не все. Женщина с ужасом наблюдала, как дети, до этого занятые своими делами, один за другим прижимали ладони к лицам. Сквозь тонкие пальчики сразу же начинали пробиваться алые ручьи – крови было слишком много, чтобы остановить ее так просто.

Они не плакали и не кричали. Никто из них. Одни дети оставались на месте, другие просто падали на пол – без звука, без попытки удержаться на ногах. И этих упавших становилось все больше...

Ступор. Только так Наталья могла описать свое состояние. Ступор в самом чистом виде, неспособность нормально соображать. Как будто это не в реальности происходит и не с ней! Они же все... все умирают! А крови слишком много...

Это жуткое, сковывающее ожидание неизбежного нарушила нянечка, заглянувшая в игровую комнату. Она закричала – и оцепенение разлетелось вдребезги.

– Вызовите «Скорую»! – крикнула Наталья. – Скорее!

– Что происходит?!

– Я понятия не имею! Но, если мы ничего сейчас не сделаем, будет слишком поздно!

А темные, густые пятна крови продолжали расползаться по полу...

Невредимыми остались лишь трое детей.

Глава 1

Было непривычно стоять по другую сторону фотовспышек и просто улыбаться вместо того, чтобы подбирать удачный ракурс. Несколько раз Агния ловила себя на желании прикрыть глаза рукой, но вовремя останавливалась. Уже ведь недолго осталось! Журналисты задали вопросы, теперь короткая фотосессия – и все, можно считать общение с прессой завершенным.

Небольшой дискомфорт от столь пристального внимания коллег не мог испортить ей настроение. Наоборот, такой энтузиазм со стороны журналистов вдохновлял! Девушка чувствовала, как счастье закипает в душе белоснежными пузырьками и рвется наружу. Поэтому она не позировала, улыбаясь, – улыбка не исчезала сама по себе.

Несколько лет назад она и подумать не могла, что будет давать интервью в день открытия своей персональной выставки в одной из самых престижных галерей столицы. Тогда вообще никто не воспринимал ее увлечение всерьез! Фотограф – ну что это за профессия? Это хобби! Поработал в офисе – иди цветочки поснимай, нормальный порядок вещей.

Но Агния не хотела снимать цветочки. Как, впрочем, и сидеть в офисе. Несмотря на укоризненные взгляды и многочисленные вздохи родителей, она собрала вещи и отправилась покорять столицу.

Столица на ее появление никак не отреагировала. У нее таких «покорителей» – по тысяче в сутки, и это только новички! Никто не встречал девушку с хлебом, солью и готовым многомиллионным контрактом.

Поначалу пришлось довольствоваться малым – разовыми подработками, минимальной оплатой и вечно недовольными клиентами, которые сами никак не могли придумать, что хотят. Однако постепенно Агнии удалось доказать, что есть разница между профессиональным фотографом и человеком, накопившим денег на зеркальную камеру. Работы появлялось все больше, все чаще с ней заключали долгосрочные контракты.

Жизнь стала стабильной, хоть и не слишком простой. Острые проблемы с деньгами отпали, и новая черная полоса проявила себя уже в личной жизни. Из-за давней фобии, боязни прикосновений, Агния была вынуждена расстаться с любимым человеком и от депрессии спасалась работой.

Резкие перемены наступили после смерти модели, для которой она проводила фотосессию, – Кристины Орлик. Гибель красавицы официально объявили самоубийством, и Агния оказалась чуть ли не единственной, кто в это не поверил. Она решила провести собственное расследование, и главным подозреваемым стал жутковатый сосед Кристины – адвокат Даниил Вербицкий.

Первое впечатление от общения с ним настолько напугало Агнию, что она, сама того не зная, попросила помощи у

настоящего убийцы. Девушка рисковала отправиться следом за Кристиной, да только Даниил помог, потому что, несмотря на ее ошибку, испытывал к ней определенную симпатию. Тогда Агния и узнала, что ее новый знакомый парализован в результате страшной аварии.

Они стали больше общаться. Прикованному к постели адвокату было скучно, и Агния старалась скрасить его одиночество, а заодно и помочь ему подготовиться к серьезной операции. В последний момент девушка узнала, что Вербицкого хотят убить, чтобы добраться до его денег, и лишь случайное везение позволило предотвратить это.

Долечиваться после операции, вернувшей ему контроль над верхней половиной тела, Даниил отправился в Швейцарию. Агния, оставшись в одиночестве, планировала спокойно дождаться его в столице, но не тут-то было! Вместе с подругой, фотомodelью Жин-Жин, она оказалась втянутой в шоу охоты на людей. Там случайно выбранных жертв преследовали и убивали охотники, изуродованные морально и физически, а наблюдали за всем этим готовые платить зрители.

Та охота должна была стать особенной. Вместо бродяг и преступников добычей предстояло стать известным моделям – и случайно оказавшейся рядом Агнии. Хрупким девушкам ни за что не удалось бы выжить самостоятельно, если бы на их сторону не перешел один из охотников – Белый Тигр. Он и без того устал от навязанной ему жизни и готовился уме-

реть, но в последний момент изменил свое решение – чтобы сохранить чужие жизни.

Спасти их все-таки удалось. Белый Тигр – Андрей получил возможность вернуться к нормальной жизни: ему сделали новые документы, обеспечили работой, назначив личным охранником Даниила. Более того, после всего, что случилось, они сблизились с Жин-Жин и расставаться не собирались.

Но если у одной подруги жизнь наладилась, то для другой неприятности только начинались. Тихая и скромная учительница английского Даша привлекла внимание настоящего маньяка. Он, вырезавший целые семьи, возомнил, что Даша – его вторая половинка и они должны быть вместе до конца жизни. При этом мнением девушки он, естественно, не интересовался. И ее ожидала бы весьма незавидная участь, если бы не помощь Агнии, Андрея и Вадима – начальника охраны и бывшего опекуна Даниила.

Когда эта история была завершена, Андрей наконец отправился в реабилитационный центр. Там ему предстояло оправиться от психологических травм, оставленных годами охоты на людей. Агния составила ему компанию. Во-первых, девушка намеревалась проследить, чтобы бывший Тигр никого ненароком не убил. Во-вторых, ей и самой хотелось навсегда позабыть о боязни прикосновений, не раз портившей ей жизнь.

Своей цели они добились, пусть и оказавшись втянуты-

ми в очередное расследование. Довольная Агния вернулась в город раньше запланированного срока, чтобы сделать сюрприз Даниилу, с которым к тому моменту жила вместе. Но сюрприз ожидал ее, причем не самый приятный: она застала Вербицкого с его личной ассистенткой.

Агния собрала вещи и переехала к Жин-Жин. Было больно от нового предательства и от того, что Даниил даже не попытался поговорить с ней. Отпустил, и все. Чтобы отвлечься, девушка сначала работала на съемках фильма в Минске, потом приняла серию приглашений от провинциальных рекламных агентств. Она даже попробовала начать новый роман, встретив бывшего одноклассника, но результата это не принесло. Адвокат прочно засел и в памяти, и в сердце.

Новый год она планировала встречать у родителей. Неожиданно для нее туда же заявился Вербицкий, уже переживший вторую операцию и заново научившийся ходить. Из-за этого он и тянул с извинениями: хотел вернуться к ней уже «полноценным», а не прикованным к коляске инвалидом. После того примирения на безымянном пальце Агнии поблескивало кольцо, ставшее символом их помолвки.

А вот со свадьбой они не спешили, здесь их обогнали Даша и Вадим. Да и неудивительно: девушка забеременела. Причем еще до свадьбы на этого ребенка позарились представители языческой секты, но они недооценили будущую мать и ее друзей. В итоге секта была уничтожена.

Агния надеялась, что испытания забудутся в ходе кризиса

по Средиземному морю, в который она и Даниил отправлялись вместе с Андреем и Жин-Жин. Началось все и правда неплохо, но очень скоро идиллию нарушила серия убийств. Агния, справившаяся уже не с одним расследованием, не могла остаться в стороне.

По возвращении в Москву она с ужасом ожидала, что вот-вот случится что-то еще: или маньяк появится, или мошенники, или киллер какой-нибудь одинокий... Но нет, недели шли, а ничего криминального больше не происходило. Они с Даниилом отпраздновали годовщину знакомства – и снова без опасных историй.

Тогда он и сообщил ей, что в скором времени ее ждет персональная выставка. Причем нельзя сказать, что Вербицкий эту выставку оплатил и организовал. Он всего лишь показал снимки, сделанные девушкой, Олегу Орлову – владельцу сети художественных галерей. А Орлов искренне заинтересовался ее работами.

Выставка готовилась долго. Снимков вне заказов Агния делала немало, но далеко не все из них она хотела показать широкой аудитории. К тому же выставка подразумевала некую общую тему, а не просто «тут солнышко, а тут перила моста».

В итоге они с Орловым сошлись во мнении: нужно показать снимки, связанные с ее расследованиями. В самих фотографиях не было ничего кровавого и криминального, но владелец галереи не мог не признать, что атмосфера на них

особая. Сосновый лес, ставший свидетелем убийства. Заросшее озеро, хранившее чужую тайну. Акулы, разрезающие лазурную морскую воду. Все это теперь было оформлено и развешено на стенах галереи.

Агния волновалась. В какой-то момент ей даже хотелось отказаться от всего этого. Уж лучше не высовываться, чем выслушивать речи критиков, заметивших заваленный на тысячную долю градуса горизонт или недостаточно художественную листву кустарника.

Даниил не дал ей смалодушничать. Он постоянно оставался рядом, и его ледяное, непробиваемое спокойствие понемногу передавалось девушке.

Волнение закончилось вместе с подготовкой. На самом мероприятии было уже не до него. Она оказалась в центре водоворота внимания – какие тут сомнения! Все помидоры от критиков полетят потом, а пока нужно лишь наслаждаться моментом.

Больше половины гостей она не знала и в глаза раньше не видела. Агнию это не волновало. Приглашениями занимался Орлов, это он среди ценителей и критиков свой человек, а она всего лишь скромная виновница торжества.

В глубине души девушка подозревала, что как минимум часть этих гостей пришла посмотреть на модели, в первую очередь на Жин-Жин собственной персоной. Ну и ладно... На автосалонах посетители тоже смотрят на девушек, а покупают машины.

Олег сказал, что фотографии, как и картины, можно купить. Агния только плечами пожала: она сильно сомневалась, что кому-то может понадобиться ее творчество.

Когда журналисты наконец закончили ее фотографировать, девушка вздохнула с облегчением. При всей торжественности момента у нее уже ноги подкашивались от усталости. Поэтому она воспользовалась тем, что гости наконец устремились к заветным фотографиям, и направилась к столу, за которым ждал Даниил.

Во время торжественного открытия он все время был рядом – но на самой границе внимания журналистов. Героем статей он становиться не хотел, а уж тем более светской хроники!

– Ты нарасхват, – прокомментировал он, когда девушка устало опустилась в кресло. – В этот вечер тебя активно все хотят, и я в шаге от того, чтобы изумленно изогнуть бровь.

– Во-первых, рада слышать, что ты изгибаешь брови шагами, – усмехнулась Агния. – Любопытная, должно быть, акробатическая зарисовка... Во-вторых, не опошляй. Их интересует мой неземной талант!

– Да, но фотографировали они земное тело! Могла бы одеться поскромнее.

Агния осмотрела свое вполне скромное по светским меркам платье. Черный бархат, длина до колена, на декольте разве что намек, и то стыдливый, как у выпускницы Института благородных девиц.

– Дани, еще сантиметр ткани, и мне можно будет уходить в монастырь!

– Ну да... Плюс сантиметр – в женский. Минус сантиметр – в мужской.

Возникшее было желание кинуть в него виноградиной пришлось подавить. Угрызений совести Агния не испытывала ни перед ним, ни перед виноградом. Просто ее не прельщала перспектива попасться в такой момент в какой-нибудь объектив.

Сама она часто снимала светские события, но исключительно как приглашенный корреспондент, а не папарацци. То есть являла собой того милого фотографа, который всегда предупреждает перед съемкой и терпеливо ждет, пока модели начнут позировать. Даже на рассвете карьеры Агнию не прельщали ни дурацкие позы, ни побег от недавних «моделей», жаждущих разбить камеру об ее же голову. При этом она прекрасно знала, что у многих ее коллег чуть ли не врожденная тяга к фотохулиганству.

– Слушай, а твоя сестра по разуму сегодня зажигает. – Даниил кивнул в сторону основного зала.

Там можно было заметить Жин-Жин, собравшую вокруг себя журналистов. Агнии почему-то вспомнилась сцена из «Книги джунглей» – с замороженно слушающими Каа бандерлогами.

– Активно она тебя продвигает, – добавил адвокат. – Минут десять уже что-то вещает, разве что слезу не пустила!

– Слезу она не пустит, у нее платье из такого шелка, с которого тушь в жизни не отстираешь. Разве не видишь?

– Действительно, стареет мой глаз, – скорбно произнес Даниил. – Я уже не в состоянии за долю секунды определить условия обслуживания женских шмоток... Дальше, видимо, угасание и мучительная смерть.

– В твоем лице цирковое училище много потеряло!

– Лицо тут как раз ни при чем...

– Ну да, лицо нормальное такое, – подмигнула ему Агния. – Меня устраивает.

Красавцем Даниил не был, если брать за основу стандарты, принятые редакторами глянцевого журналов. Но на страницы подобных изданий Вербицкий и не рвался. От природы ему досталась запоминающаяся внешность – острые, пропорциональные черты лица, угольно-черные волосы и холодные зеленые глаза, которые при первой встрече показались Агнии змеиными. Теперь впечатление изменилось...

Она снова перевела взгляд с него на Жин-Жин. Модель сегодня и правда была весьма красноречива... но умиления по этому поводу Агния не испытывала.

– Если тебе интересно, то она не совсем для меня старается. То есть я не отрицаю, что дифирамбы мне она сочинила, заучила и спела уже раз двадцать. Но у нее есть и шкурный интерес.

– Обожаю женскую дружбу. – Даниил старательно подавил улыбку. – И каков же ее корыстный замысел?

– Пиар, – коротко пояснила Агния. – Когда речь заходит от раскрутке интересующих ее проектов, Жин сразу превращается в полцентнера обаяния. В эгоизме ее не упрекнуть, уверена, в статьях по поводу этого мероприятия будет немало ее слов обо мне. Но теперь она переключилась на продвижение своего нового фильма.

Жин-Жин, которая, как и Агния, перебралась в столицу из провинции, карьеру начинала в модельном бизнесе. Первые годы она и теперь вспоминала с неохотой: одной красоты было мало, приходилось идти на такие жертвы, за которые теперь перед Андреем краснеть вынуждена. Но она, в отличие от многих коллег, не желала такой жизни и внесла перемены при первой возможности. Жин-Жин, родителями названная Женей, давно уже не общалась с толстосумами, желающими обзавестись дорогим «сувениром», единственную попытку изменить с ее стороны на корню придавила Агния. В последнее время она активно сочетала роль одной из ведущих моделей Москвы с карьерой киноактрисы.

– Объясняет ли это присутствие рядом с ней вон того субъекта? – поинтересовался Даниил.

Агния была менее изысканна в характеристиках:

– Ты имеешь в виду того лысого? Ага, это режиссер. Аркадий Суворов.

Режиссер был немолод, некрасив, но, видимо, талантлив, потому что его фильмы стабильно собирали полные залы кинотеатров. До премьеры его нового творения оставалось все-

го пара недель, поэтому он активно появлялся в обществе с ведущей актрисой.

Жин-Жин воспринимала это лишь как работу. Но, глядя на замаслившийся взгляд Суворова, Агния сомневалась, что его мысли столь же относятся к работе. И если в начале «миссии по продвижению» он старался держаться от красавицы на почтительном расстоянии, то теперь без стеснения обнимал ее за талию.

Повезло ей, что у Андрея терпение булыжника. Другой, пожалуй, такого бы не выдержал...

А может, и не булыжника. На сегодняшнюю презентацию он пришел, однако постоянно оставался в тени, избегая посторонних взглядов. Его можно понять: слишком уж приметная внешность. Мало того что природа создала альбиносом, так еще и в шоу охоты на людей все его тело покрыли татуировками в виде тигриных полос! Тогда это было сделано для зрелищности – Белый Тигр все-таки! Вернувшись к нормальной жизни, Андрей надеялся избавиться от этих отметин, да не получилось. У него, как и у большинства альбиносов, слишком чувствительная кожа. Шрам, оставшийся на ней, будет гораздо уродливей любой татуировки!

– Как думаешь, Андрей обижается на нее? – любопытствовала Агния.

Несмотря на то что официально Даниил и Андрей являлись работодателем и охранником, общались они отлично. Агния бы даже назвала это «подружились», но слово каза-

лось ей излишне девичьим.

– Думаю, твоя подружка ходит по тонкому лезвию, – оценил Вербицкий. – Андрюха, конечно, к истерикам не склонен. Он не будет визжать, чтобы она сидела дома, и не будет показательно разбивать о стену табуретки. Но однажды может случиться так, что он придет в гости к этому режиссеру и оторвет ему голову.

– Ай, да ну тебя, – поежилась Агния. – Учитывая его прошлое, это несмешно!

– А я и не шутил.

Действительно, не шутит... Агния решила в самое ближайшее время поговорить с Жин-Жин на эту тему. А то на ней лысый немолодой мужчина висит обезьяньим детенышем, а она и рада из себя дерево изображать!

Усталость немного улеглась. Агния предполагала, что завтра ноги устроят ей страшную месть за столько часов, проведенных на шпильках. Так завтра уже новый день, а сегодня – праздник!

– Пойду пройдуся, – сказала она. – Составишь мне компанию?

– Нет, я здесь подожду. Устал что-то!

Наглая ложь. Причем не слишком сюжетная. Это непосредственно после операции Даниил еще мог жаловаться на усталость без причины. Но с тех пор прошло полгода, благодаря активным тренировкам он полностью восстановился. По большому счету ему все еще претит внимание прессы.

Агния не стала настаивать. Все-таки нытье – тонкое искусство, для него есть особое время и место. Пока общество Даниила было для нее не столь необходимо.

Как показала практика, она приняла верное решение. Как только она вошла в зал, сразу появилось немало желающих поговорить с ней. Девушка с удовольствием принимала комплименты, позировала, а заодно и выискивала в толпе знакомые лица.

Надо же, и Даша явилась вместе с Вадимом! В последнее время она редко покидала квартиру, до рождения ребенка оставались считанные недели, если не дни! Но такое событие не пропустила, и это приятно... Да все приятно! Море огней, цветы, золотое шампанское в бокале...

Так что «короткая прогулка» по галерее обернулась несколькими часами отсутствия. Когда же она вернулась, Даниила в кресле уже не было – и это настораживало. Он не настолько мелочен, чтобы мстить ей за невнимание. Раз ушел, значит, по делу.

Девушка направилась на второй этаж галереи, туда, где находились кабинеты. Контраст здешней тишины и полумрака с карнавалом основного зала приятно успокаивал. Благодаря этому Агния издали слышала голоса Даниила и Андрея.

– Но ты их спровадил, так?

Это Даниил спрашивает. Похоже, он чем-то недоволен...

– Спровадил, – подтвердил Андрей. – Они, блин, тоже хороши! Припираться в такое время и на такое мероприятие!

Да они и сами прессы испугались, видно, у них недостаточно доказательств, чтобы устраивать скандал с участием журналистов. Сами же и опозорятся!

Агния не любила слово «доказательства». Они у нее ассоциировались с расследованиями, а этого она совсем не желала, только не в день открытия своей первой выставки!

– И все же ты считаешь, что проблемы могут быть? – настаивал Вербицкий.

– Кто из нас адвокат? Я ничего не могу сказать наверняка. Мое мнение таково: нервы они нам потреплют. Но не нужно портить Агнии вечер из-за этих уродов!

– А то я без тебя не знаю! В чем именно они ее обвиняют?

– В причастности к теракту в детском саду, – отрапортовал Андрей.

Она почувствовала, как сердце испуганно сжимается в груди. Ее подозревают в причастности к теракту? Но это же бред! Где она, а где терроризм! И все же Агния знала, что при желании любой бред можно превратить в реальность.

«Не нужно портить Агнии вечер»... Поздно!

Глава 2

– Я понимаю, что в этом нет повода для радости, – спокойно произнес Даниил. – Но и критической ситуацию не назовешь.

– Ты еще скажи, что это дружеский розыгрыш, – покосилась на него Агния.

– Не скажу. Ты прекрасно знаешь, что попытка спрятать голову в песок не относится к любимым мной стратегиям. Просто я не хочу, чтобы ты слишком переживала из-за этого.

Легко сказать! Но переживания – штука сложная, контролировать их проблематично. Даже если она знает, что не виновата. Даже если доказательств нет. Эту историю *уже* связали с ее именем! Не у всех хватит ума разобраться в фактах. Кто-то поверит в откровенный бред.

Ночью Агния почти не спала. На презентации она пила немного, но, когда она узнала об обвинениях, даже это легкое опьянение улетучилось. Ей хватило выдержки, чтобы мило распрощаться с гостями. Вряд ли кто-то из них догадался о смене ее настроения – разве что Олег Орлов, но и он не стал приставать с расспросами.

Оказавшись дома, Агния не тратила времени на переодевание. В вечернем платье и при полном макияже она устроилась за компьютером, стараясь найти среди новостей тот теракт, в котором ее можно было бы обвинить хотя бы теорети-

чески.

Нашла. Утром произошло нападение на детей в детском саду. Кто-то подбросил в игровую комнату отравляющее вещество. В результате один ребенок умер, еще восемь были госпитализированы в тяжелом состоянии.

В заметке не было никаких подробностей относительно подозреваемого, имя Агнии тоже не упоминалось. Однако девушка инстинктивно чувствовала: это то самое происшествие. Подобное открытие ее не радовало, помогла только долгая беседа с Даниилом. Он, со своим неизменным спокойствием, был скалой среди морского шторма: рядом с ним казалось, что все обязательно обойдется.

Агнии даже удалось заснуть, хотя, когда это произошло, она и сама не заметила. Когда девушка проснулась, Даниил уже успел навести справки по своим каналам, несмотря на ранний час. Он, видимо, вообще не ложился.

Оказалось, что посторонняя проникла на территорию детского сада рано утром. В этот период детей как раз приводят родители, и на девушку никто не обратил внимания. Уже потом камеры наблюдения показали, что она явилась одна – без ребенка. Прошла в игровую комнату и передала детям коробку конфет. Воспитательницы в тот момент еще не было на работе, а нянечка оказалась занята и не уследила. Это уже административное нарушение, но за него сотрудники сада ответят отдельно.

Сами конфеты, принесенные незнакомкой, были безвред-

ны. Отрава оказалась спрятана в двойном дне коробки. Ею стало очень редкое вещество, изначально разрабатывавшееся для боевых действий. Для безопасного хранения его замораживают. Отогреваясь до комнатной температуры, оно превращается в ядовитый газ, который сперва стелется по полу, а потом поднимается все выше и выше.

Поэтому дети и пострадали первыми – они возились у самого пола. Одна девочка умерла: она не оправилась до конца после тяжелой болезни, перенесенной недавно, и организм не выдержал. Остальные получили ожоги слизистых оболочек и сильнейшее отравление.

О девушке, которая принесла отраву, было известно не так много. Несмотря на обилие камер, она сумела скрыть свое лицо – зато назвала имя. Агния Туманова. Да и прическа была примерно как у Агнии, и телосложение, и рост. Поэтому, несмотря на весь кретинизм обстоятельств, ее сделали главной подозреваемой.

Учитывая опасность ситуации, девушку планировали арестовать незамедлительно. Но тут помог тот факт, что у Даниила имелись не только серьезные враги, но и серьезные друзья. Следовательно, занимавшийся этим делом, не получил санкцию на арест.

Однако на допрос Агнию вызвали. Туда она и направлялась в компании Даниила, который предсказуемо выступал в роли ее адвоката. Оба они разместились на заднем сиденье, а за рулем был шофер.

Агния рассматривала распечатку одного из кадров с камер наблюдения. Действительно, та девушка была похожа... Тот, кто незнаком с ней лично, мог и перепутать.

– Не знаешь ее? – тихо спросил Даниил. – Присмотрись повнимательней, может, вспомнишь. Раз она подставляет тебя, значит, не без причины. И эту причину нам полезно было бы выяснить.

– Рада бы выдать ее паспортные данные, да не знаю, – покачала головой Агния. – У меня нет давно потерянной сестры-близнеца и нет врагов, способных учинить такое!

– Как видишь, есть.

– Дани, я не юрист, но... Это просто клоунада какая-то! Как вообще могли заподозрить меня?! Зачем мне это?

– У многих терактов нет практического смысла. Их совершают из-за определенных убеждений, иногда – просто в силу индивидуального безумия. А такую причину не надо искать или доказывать.

Иногда его спокойствие раздражало. Как можно оставаться таким невозмутимым, если ЕЕ обвиняют в теракте?! Агнии хотелось вспылить, но она сдерживалась, понимая, что раздражение ее вызвано в большей степени бессонной ночью и чудовищностью ситуации, а не спокойствием Даниила.

– Хорошо, допустим, я крепко приложила голову об лавку и сделала это... Зачем мне называть свое имя? То есть лицо я спрятала, а имя взяла и назвала!

У Вербицкого снова был готов ответ:

– Спишут на женскую психику. Мол, переволновалась, не подумала, о чем говоришь, и само сорвалось.

– Это же слишком поверхностно!

– Но возможно.

– Дани, это логика робота! – настаивала Агния. – Нормальный человек обязан понять, что меня самым банальным образом подставляют!

– Увы, нам достался не совсем нормальный человек, – поморщился адвокат. – Твое дело пока ведет Терешин Иван, забыл, как его отчество. Мы с ним уже пересекались раньше, причем мне доводилось разваливать его дела. Он по этому поводу был не в восторге.

Час от часу не легче!

– То есть помимо прочего мне достался следовательно, лично заинтересованный в моей печальной участи? – уныло поинтересовалась девушка.

– Не совсем. Терешин – человек специфический. Он наделен абсолютной, чуть ли не маниакальной тягой к справедливости. Денег ему много не надо, семьи у него нет, он эдакий правдоруб и борец за права обиженных.

– Так это же хорошо! Я ведь ни в чем не виновата, поэтому если говорить о справедливости, то она на моей стороне!

– Не хорошо это, Огонек. Ко всему прочему Терешин достаточно глуп. Нельзя сказать, что он клинический идиот, который пытается носки через голову надевать и здоровается в магазине с манекенами. Но он не способен к вольному

мышлению. Для таких, как он, пишут законы, правила и рекомендации. Без них он не выжил бы. Если он вобьет себе в голову, что ты виновата, то не будет озадачиваться такими философскими вопросами, как названное в очень «удачный» момент имя.

Вот и напомнило о себе глобальное невезение... А может, не такое уж невезение? Сначала ее подставляют, потом расследование поручают человеку, давно точившему зуб на Даниила. Хотя, скорее всего, это совпадение. Слишком уж жутко для реальности!

Даниил еще вчера сказал ей, что против нее нет прямых улик. Названное имя – это пустые слова. Кадры с видеонаблюдения дают слишком общую картину. Есть люди, готовые подтвердить, что во время теракта Агния находилась дома.

Терешин, скорее всего, и сам это понимает, потому и не стал настаивать на аресте Агнии – при всей серьезности обвинений. Но и так просто он ее не отпустит, девушка это чувствовала.

Машина остановилась на стоянке, однако выходить они не спешили. Даниил проводил финальный инструктаж:

– Постарайся не нервничать. Мы с тобой знаем, что это подстава. Не пытайся ничего ему доказать, предоставь это мне. Отвечай только на те вопросы, которые он задаст, и максимально кратко. Он к каждому слову прицепиться может, а нам это не нужно.

– Постараюсь.

Обещать она не решилась. Агния прекрасно знала, что эмоции могут в любом момент подставить. Пожалуй, надо было выспаться, но теперь уже поздно сожалеть. Остается лишь надеяться, что ей хватит самообладания пройти через это достойно.

День выдался пасмурный. Казалось, что вот-вот пойдет дождь, однако это «вот-вот» затянулось. Погода полностью соответствовала настроению девушки.

Покинув салон автомобиля, Агния с опаской посмотрела на светлое здание перед ними. В целом нестрашно, обычная такая нора канцелярских крыс. Но Агния бы многое отдала, чтобы остаться сторонним наблюдателем.

– Успокойся, – едва заметно улыбнулся Даниил. – Разберемся!

– Да уж... У меня такое чувство, что я к стоматологу иду, который по совместительству подрабатывает директором моей школы и носит клоунский грим!

– Ты относишься к быстрорастущей группе людей, недолюбливающих клоунов?

– Давай это позже обсудим, а?

Всю дорогу Даниил шел примерно на полшага впереди. Со стороны казалось, что они просто адвокат и подзащитная, не более. Агния хотела, чтобы у окружающих складывалось именно это впечатление. Тогда можно переложить всю ответственность на него, а самой просто идти и смотреть в пол.

Чем она, собственно, и занималась. Она не разглядела

толком лицо дежурного на пропускном пункте, не запоминала направление в коридорах. Она не собиралась возвращаться сюда одна! Хотя сложно было не заметить, как хорошо он ориентируется в этом здании...

– Бывал здесь раньше? – полюбопытствовала девушка.

– Доводилось. Что ж, пришли. Не волнуйся.

Табличка на двери свидетельствовала, что следователь Терешин не просто Иван, а Иван Васильевич. Предметы вообще много рассказывали о нем – это стало понятно, когда они вошли в кабинет. Внутри было душно и даже жарковато, но это исключительно из-за проблем с вентиляцией. Терешин старался поддерживать рабочее пространство в идеальном порядке. Стопки документов, сложенные на краю стола, могли стать иллюстрацией к учебнику по геометрии. Ни одна папка не выбивалась даже на миллиметр. Пыль отсутствовала в кабинете как явление. Из не относящихся к работе предметов на столе стояла разве что старая черно-белая фотография, но рассматривать ее Агния не решилась. В воздухе пахло бумагой, чернилами принтера и дешевым парфюмом.

Терешин достойно дополнял интерьер. Чувствовалось, что большую часть времени он проводит в кабинете: на коленях у следователя уютно устроился его живот. Несмотря на относительно молодой возраст – Агния сомневалась, что мужчине больше тридцати пяти, – он успел обзавестись ранней сединой и заметной пролысиной на затылке. На круглом, гладко выбритом лице поблескивали маленькие темно-ка-

рие, почти черные глаза.

– Туманова Агния? – сухо поинтересовался он, полностью игнорируя Вербицкого.

Девушка вдруг поняла, что ей не страшно. Добираясь сюда, она представляла себе эдакого фашиста с квадратным подбородком, разве что одетого на современный лад. Ну, или тощего, озлобленного на весь мир старичка. А Терешин оказался самым обычным боровом, волею судьбы и высшего образования проводящим дни не в гараже, а в кабинете.

Страх сменился раздражением. Да, следовательно не виноват, что ее подставили. Но он виноват в том, что поверил в это!

– Агния Николаевна, – уточнила она.

– Ну, если вам так угодно...

– Это не мне. Это родителям.

Даниил незаметно коснулся ее руки, напоминая, что лишние слова все-таки не нужны. Агния виновато покосилась на него и замолчала. Правда, поздновато: Терешин уже покраснел.

– Хорошо, Агния Николаевна, присаживайтесь. Господин Вербицкий, вас, я так понимаю, выгонять бесполезно.

– Не только бесполезно, но и незаконно, – согласился Вербицкий. – Агния Николаевна – моя клиентка, и беседовать с вами она будет только в моем присутствии.

– Я смотрю, неплохо нынче зарабатывают московские фотографы... Раз и на Вербицкого хватило!

– Доходы московских фотографов оставьте вашим коллегам из налоговой службы. В чем обвиняют мою клиентку?

– Ни в чем ее пока не обвиняют, – скрипнул зубами Терешин. Чувствовалось, что уж ему-то обвинить очень хочется. – Я просто пригласил ее для беседы.

Агнии хотелось вклиниться, сказать что-то, продемонстрировать, что забывать о ней не стоит! Но она сдерживалась, помня просьбу Даниила. Тем более что следователь сам к ней обернулся:

– Итак, Агния Николаевна, где вы были утром пятого августа?

– Дома.

– У себя или у господина Вербицкого? – ухмыльнулся Терешин.

Вербицкий прореагировал незамедлительно – и равнодушно:

– Что дальше, Иван Васильевич, начнете жеваными бумажками плевать? Если вы продолжите вести себя непрофессионально, нам придется общаться с другим следователем. Личная жизнь моей клиентки не должна вас волновать. Она находилась по адресу прописки.

Терешин злился все больше, но не до такой степени, чтобы перешагнуть грань дозволенного. В данной ситуации Даниил прав: переход на личности сыграет против него.

– Кто-нибудь может подтвердить ваши слова?

– Несколько человек, – кивнула Агния. – Во-первых, при-

сутствующий здесь Даниил Владиславович. Во-вторых, его домработница Маша. В-третьих, наши соседи, Вадим и Дарья Казановы, мы с ними общались в тот день. Кроме того, в нашем доме есть камеры наблюдения. Думаю, с их помощью не так сложно проверить, выходила я из подъезда или нет.

– Но и подменить пленки тоже не так сложно. Это я так, к слову... Вам известно, что произошло в детском саду?

– Только то, что сообщали в новостях. Лично я там никогда не была.

– И утром пятого августа тоже?

– Утро пятого августа, в моем понимании, попадает под определение «никогда», – парировала девушка.

– Вы разбираетесь в химии?

– Нет.

– Но вы же фотограф!

– Но не химик.

Выдерживать его допрос было легко до смеха. Даниил был прав в оценке интеллектуальных способностей следователя. Впрочем, это может быть как преимуществом, так и недостатком.

Терешин пытался давить – по-детски неумело. Он по двадцать раз спрашивал, не была ли она хотя бы в том районе, каждый раз меняя форму вопроса. Агния не столько злилась, сколько уставала от этого. Хотелось, чтобы он побыстрее закончил. Тем более что ему и самому остро не хватало информации. Прошло слишком мало времени, судя по всему,

ему еще не предоставили полный медицинский отчет и информацию по отравляющему веществу.

Даниил в разговор предпочитал не вмешиваться. Правда, это не значит, что он ничего не делал. Агния подозревала, что без него Терешин был бы не так учтив.

– Агния Николаевна, вы ведь понимаете, что все очень серьезно? – чувствовалось, что следователь тоже утомлен.

– Я понимаю и сочувствую и детям, и их родителям. Но я никак не могу помочь следствию.

– Мы можем идти? – осведомился Вербицкий. – Или вы собираетесь предъявить Агнии Николаевне официальное обвинение?

– Можете идти. Но я бы рекомендовал Агнии Николаевне не покидать черту города.

– Пока не планирую.

За окном уже шумел дождь.

Здание Агния покидала в приподнятом настроении. Ничего неожиданного не произошло, Даниил ведь с самого начала говорил, что серьезного обвинения не будет. И все-таки есть разница между тем, чтобы это слышать, и тем, чтобы все проверить. Терешин ничего не найдет. Потому что нечего находить! Ее там не было, она дома была, и не на каком-нибудь лесном хуторе, где в свидетели можно призвать разве что зайчиков с белочками, а в центре Москвы!

А вот Даниил ее оптимизм не разделял. Он продолжал хмуриться. Правда, из-за дождя Агния не сразу заметила

это, не до того было. Зато в салоне автомобиля ее ничто не отвлекало.

– Думаешь, будут проблемы? – забеспокоилась девушка.

– С Терешиным? Вряд ли. Чтобы обвинить тебя, ему придется фальсифицировать доказательства, а он на это не пойдет – даже из неприязни ко мне. Меня больше волнует та баба, которая действительно сделала это.

– Ты найдешь ее, – заверила Агния. – Вадима привлечешь, Андрея... Уж Андрей-то точно справится! Не думаю, что она такая уж неуловимая личность, раз даже меня подставить толком не сумела!

– Огонек, я тебя люблю, но ты эгоцентристка, – усмехнулся Вербицкий. – Неужели ты думаешь, что кто-то затеял это только для того, чтобы испортить тебе репутацию? Сама подстава организована кустарно и неумело. При этом на теракт как таковой израсходовано немало денег и сил. Это отравляющее вещество – штука редкая и стоит дорого. Плюс ко всему погиб ребенок, и могут погибнуть другие. Разве так женщины подставляют друг друга? Я, конечно, на знатока дамских сердец не претендую, но подозреваю, что какой-нибудь обиженной конкурентке проще было бы в твоем образе устроить аферу с пожилым чиновником, попасться папарацци и растрезвонить об этом в Интернете. Или незатейливо соблазнить лося. Вместо этого перед нами очень серьезное преступление.

– Ну да, многовато для моей скромной персоны, – при-

знала Агния. — Тем более что в последние месяцы я никому из сильных мира сего дорогу не перебегала! Ты считаешь, что меня не хотели подставлять?

— Не кидайся в крайности. Хотели — и по-своему подставили, Терешин тебя уже в список врагов нации занес. Другое дело, что все провернули показательно и примитивно. Думаю, это был первый акт представления, призванный отвлечь внимание. А вот акт второй будет посерьезней. Я только надеюсь, что уж его-то с тобой не свяжут!

Глава 3

Хотелось придумать какое-то легкое, почти шуточное объяснение всему этому – просто чтобы успокоить подругу. Но Жин-Жин понимала, что на такое и надеяться не приходится. Речь идет о теракте – это ведь не всегда взрывы и захват заложников. Это еще и бессмысленные с точки зрения здоровой логики действия, которые приводят к смерти ни в чем не повинных людей. А тут еще и дети пострадали...

Надо отдать должное Даниилу: он постарался защитить будущую супругу не только от уголовной ответственности, но и от вездесущей прессы. Жин-Жин имела весьма посредственное представление о возможностях адвоката, но подозревала, что их границы условны. Теперь это подтвердилось: даже самая желтая газетка не посмела связать имя Агнии Тумановой с тем, что произошло в детском саду.

Вот только саму Агнию это окончательно не успокоило, даже по телефону чувствовалось, что она расстроена. Жин-Жин хотела встретиться с ней в тот же день, но помешал плотный график модных показов и репетиций. Вот и сегодня ей предстояло провести концерт, но до этого есть свободный час времени, который она решила использовать для общения с подругой.

Нельзя сказать, что Агния была совсем уж раздавлена этим, но все же грозовую тучу она напоминала даже изда-

лека. Официант, принесший им кофе, поспешил удалиться, зачем-то прикрывая нижнюю часть тела подносом.

– О чем думаешь? – осторожно осведомилась Жин-Жин.

– Я все пытаюсь понять, кто мог это сделать... Не получается.

– Недовольные заказчики?

– Шутишь, да? – усмехнулась фотограф. – Нет, я, конечно, не пресловутый доллар, чтобы всем нравиться, но... Мои недовольные заказчики мысленно пошлют мне луч диареи и на том успокоятся. Никто из них не будет выкупать уникальный химикат и травить детей! Женья, это просто за гранью...

– Тогда это не твой враг, – объявила Жин-Жин.

– А чей тогда? Государства?

– Ну, только если твой возлюбленный просил так себя называть... Давай откровенно: у Даниила врагов не в пример больше, чем у тебя.

– Да мы думали об этом... Дани сомневается. Из всех, кто хочет видеть его в нашинкованном и законсервированном виде, деньги на организацию подобного есть у единиц. Возможности – вообще у избранных.

– И что он предлагает делать?

– Подождать. Расследование продолжается, меня пока не дергают, а своих знакомых он попросил следить за этим. В лучшем случае может оказаться, что меня привлекли случайно, просто для отвода глаз.

Жин-Жин решение Вербицкого не нравилось. Это не зна-

чит, что она считала его неправильным. Просто она по своему опыту знала, каким тяжелым бывает ожидание. А получается, что у Агнии и возможностей никаких для действий нет!

– Ты ведь не собираешься расследовать это? – насторожилась модель.

– Я не настолько суицидальна. Жин, тут, возможно, террористы замешаны! А если и нет, не очень мне хочется встретиться с человеком, у которого хватило цинизма детей убивать непонятно зачем. Я затаюсь. Я сейчас не выезжаю одна на съемки, Дани настоял, чтобы меня все время кто-то сопровождал...

– Сейчас ты приехала одна, – заметила Жин-Жин.

– Не совсем так. Это с тобой я встречаюсь одна, а возле парковки меня будет ждать охранник. Знаешь, мне так даже проще. Не очень люблю навязанную компанию, но в данном случае она необходима.

Да уж, покой продлился всего пару месяцев... а теперь вот опять началось!

– От меня ведь немного толку, да? – виновато покосилась на подругу Жин-Жин.

– В смысле?

– Ну, предполагается, что я профессиональный психолог...

– ...И поэтому ты надеялась, что я тебе все выскажу, урюню пару слез в кофе и успокоюсь? – фыркнула Агния. – Сама

была бы рада! Но, во-первых, соленый кофе я не люблю. А во-вторых, разговоры по душам срабатывают на сто процентов только в американских мелодрамах. В реальности нужно, чтобы еще и источник угрозы куда-нибудь закопался.

– Может, тебе отвлечься от всего этого? Если хочешь, добуду пригласительный на сегодняшний концерт!

Такой вариант Жин-Жин уже предлагала – еще до выставки. Но Агния редко пользовалась ее приглашениями, потому что светскую тусовку, несмотря на свою профессию, недолюбливала. Не прельстилась она и на этот раз:

– Спасибо, Жень, но я как-нибудь в другой раз стразами тряхну. Андрей идет?

Вроде нормальный вопрос, а звучит как издевательство. Андрей не сопровождал ее даже тогда, когда она его чуть ли не умоляла. Официальной причиной являлась его внешность: мол, нечего папарацци покрытым татуировками альбиносом радовать! Но в глубине души Жин-Жин подозревала, что своей внешности он несколько не стесняется. Его просто раздражает мир гламура и ярких вспышек.

Его раздражает, а ей как быть?! Светское сообщество уже радостно завалило ее слухами, обвиняя чуть ли не во всех возможных извращениях. Не может же быть такого, что молодая красивая женщина – и добровольно одна!

Это нередко становилось причиной конфликтов в их маленькой семье. Правда, подобные ссоры девушка не считала достаточной причиной для расставания. Она знала, что ис-

кренность – большая редкость. Гораздо большая, чем смазливый мальчик, желающий покрасоваться на красной ковровой дорожке, какими обычно обзаводились одинокие «дивы».

– Никуда он не идет. Но смотреть будет. Концерт большой, на этот раз в прямом эфире по одному из каналов покажут.

– И что, ты его весь будешь вести? – заинтересовалась Агния.

– Многовато чести. Я проведу одно отделение. Потом явится Суворов, мы вручим награду очередному «легендарному исполнителю», и я поеду домой.

– Кстати, по поводу Суворова... – замялась подруга. – Тебе не кажется, что ты с ним многовато времени проводишь? Думаю, Андрею это неприятно.

– Да ладно тебе! – отмахнулась Жин-Жин. Такую версию она даже не рассматривала. Где Андрей, а где Суворов! – А Даниил тебя не ревнует к заказчикам? Это бизнес, пускай и художественный. Вместе мы привлекаем внимание к новому фильму, вот и все. Андрей это понимает.

– Ты уверена?

– Абсолютно. Ладно, мне пора бежать. – Модель бросила взгляд на часы. – Не так много времени осталось, а мне еще переодеться, макияж сделать... Ну, ты знаешь. Точно не хочешь на этот концерт сходить?

– Абсолютно. Но, может, посмотрю прямой эфир, если нечего будет делать. Разрешаю передать мне привет путем

падения на сцене.

– Ехидна ты все-таки. Проводить тебя до машины?

– Благородно, – оценила Агния. – Но, если вдруг на меня решит напасть толпа террористов, я за твоей не в меру воздушной фигурой даже спрятаться не смогу! Так что иди своей дорогой. А от товарища Суворова все-таки держись подальше. Как бы он Альпы штурмовать не полез!

– Расслабься, он нормальный!

Фраза прозвучала без прежней уверенности. Оно и понятно: если за отсутствие интереса со своей стороны Жин-Жин могла поручиться, то кто его знает, что в голове у Суворова творится... Раньше он как-то вежливей держался! А теперь то и дело норовит обнять лишний раз, взгляд о многом говорит... Надо будет ему все объяснить, а то надоедает.

Покинув кафе, они разошлись в разные стороны. Агния, пусть и с личным охранником, разъезжала по городу на своей машине. Жин-Жин такой вариант сегодня не подходил, она отправилась ловить такси.

В концертном зале подготовка шла полным ходом. На первый взгляд казалось, что это просто хаос ради хаоса: все куда-то бегут, кричат, паникуют и разве что чудом не врезаются в стены. Но Жин-Жин к этому привыкла. Еще до начала актерской карьеры она на модных показах такого насмотрелась, что теперь ее сложно было вывести из себя. Поэтому она легко миновала живой лабиринт и добралась до своей гримерки.

Ей повезло оказаться в числе «особо важных» гостей. Это девочек-моделей, выносящих участникам концерта цветы, упаковали в один зал, как не в меру гламурных сардин. Ей и другим ведущим для отдыха выделили небольшие, хорошо проветриваемые помещения. Это спасало от головной боли лучше любого аспирина.

Здесь же хранились ее платья. Одно, белое с алыми цветами, для проведения концерта, второе, из золотистого шелка, для вручения награды. Жин-Жин лично осмотрела оба, чтобы убедиться, что они целые, не покрыты специфическими надписями и не измазаны веществами сомнительного происхождения. Когда она только начинала модельную карьеру, всякое случалось. С особым содроганием она вспоминала тот день, когда соперницы раздобыли где-то секрецию скунса... выяснилось, что смыть эту дрянь можно разве что хлоркой, и то не с первого раза!

Но тут уже другой мир, другой уровень. Суровые двухметровые охранники гарантировали то, что до ее платьев доберется только она сама.

Жин-Жин как раз успела перечитать сценарий, когда зазвонил телефон. Взглянув на экран, девушка улыбнулась: номер был во всех отношениях любимый.

– Давай ты порадуешь меня новостью, что все-таки решил поприсутствовать?

– Решил, – отозвался Андрей. – Я поприсутствую на диване. Но буду смотреть на тебя минимум одним глазом.

– А вторым что? Пиво открывать?

– Второй будет спать, потому что песенки я не люблю. Люблю только тебя, за что и страдаю, – показательно скорбным тоном произнес он. – Я вот что хотел спросить... Тебя домой когда ждать?

– Точно не могу сказать. Сам концерт заканчивается после полуночи, потом еще будет афтепати...

– Звучит как сексуальное извращение, – буркнул мужчина.

– Да ну тебя! Это вечеринка для участников концерта! Но я на нее не остаюсь. Оцени, какая я примерная жена! Я веду первое отделение концерта, потом свободна. Думаю, в районе одиннадцати удастся вырваться. А что? Не доверяешь мне?

– Тебе доверяю, обстоятельствам не доверяю. Женя, я тебя встретить хочу. Поздно все-таки, да и после того, как Агнию пытались подставить, расслабляться рано.

– А я тут при чем? – изумилась она. – Агнии я безумно сочувствую, но я же ей не родственница, чтобы врагов ее злить!

– Это как подойти... Родственница или нет, а вместе вы появляетесь часто, и о вашей дружбе знают многие. Я не люблю полагаться на случай. Слушай, мне кажется или тебя напрягает то, что я тебя встречать буду?

Уже перешел из защиты в нападение... Мужчины!

– Ничего меня не напрягает, – заверила его Жин-Жин. – Я позвоню тебе, когда буду отъезжать от концертного зала,

там дороги минут сорок. Надеюсь, Вербицкий не послал тебя разбираться с тем, что произошло в детском саду?

Это Агнии ее бойфренд мог сказать, что решил затаиться, чтобы она тоже сидела тихо. На самом деле... кто его знает!

Но оказалось, что она переоценила коварство Даниила Вербицкого:

– Нет, он сам с этим пересекаться не намерен. Данила считает, что пока мы еще в шаге от грязи, а если полезем – чистыми не выйдем, да еще и следствию помешаем. Мое беспокойство о тебе – мое личное дело.

– Я не хотела обидеть...

– Ты не обидела. Позвони мне, когда освободишься, я настаиваю.

– Хорошо...

И он повесил трубку...

На душе все равно было беспокойно, но Жин-Жин заставила себя отстраниться от этого. Работа есть работа, если постоянно возвращаться мыслями к Андрею, наивный зритель решит, что «ведущая с похмелья». О сложных эмоциях никто не думает, вывод, как правило, предсказуемый.

Переделалась она у себя в гримерке, а на макияж пришлось переходить в соседний зал, рассчитанный на несколько человек. Там и освещение получше, и зеркал больше. Многие кресла уже были заняты, но Жин-Жин ждал знакомый стилист.

Девушка с удивлением отметила, что Суворов уже явился.

И это странно: он-то ничего не будет вести, ему полагается только награду вручить! Он увидел ее, приветственно кивнул, она улыбнулась в ответ. Оба понимали, что, пока стилист занимается ее макияжем, никаких бесед не будет.

Режиссер и без того от одиночества не страдал. Некоторое время он с тоской вертел в руках пачку сигарет, глядя на знак «Не курить!», но потом компанию ему составила молодая актриса, Лиза Котова. Они с Жин-Жин были условно знакомы: вроде и снимались в одном фильме, а толком не говорили ни разу.

Женя и не рвалась общаться со всеми начинающими актрисами, тем более что Лиза, обладательница весьма специфической, «характерной» внешности, всегда косилась на нее с неприязнью. Однако нынешнюю их беседу она пропустить не могла. Через зеркало Женя видела, как Котова активно что-то объясняет режиссеру, периодически кивая в сторону модели.

Не надо быть гением, чтобы догадаться: о ней говорят.

– Жин-Жин, не верти-ись! – манерно протянул стилист. – А то накладные ресницы окажутся в итоге у тебя в носу!

– Усики сейчас в моде!

– Это вызов?

– Нет, – поспешила заверить его девушка. А то с этого станется, он и суперклей использует, если надо! – Что здесь вообще делает Котова?

– Что, вторую половинку твою увела? Де-е-етка, не озада-

чивайся, ты слишком богиня, чтобы ревновать!

– Пудру тебе в нос, я серьезно! – Жин-Жин шутливо толкнула его в бок, выбрав момент, когда ее глаза не были в зоне поражения кисточкой для туши. – Я не знала, что она участвует в концерте!

– Она и не участвует, полет не тот. Для вручения наград она недостаточно известна, для выноса букетов – рожей не вышла.

– Фу, блин...

– Я просто называю вещи своими именами. – Стилист томно закатил глаза. – Я реально не знаю, зачем она сюда прикатилась. Может, как зрительница...

– Да? Тогда ее далековато занесло от зрительного зала!

– ...А может, с Суворовым потрепаться. Видишь, он радостно сияет и потеет так, что мне его придется вторым слоем пудры покрывать!

Стилист преувеличил, но ненамного. Суворов действительно оживился, о чем-то спрашивал Лизу, она отвечала. К счастью, на Жин-Жин они больше не смотрели, и это успокаивало, но не до конца. Слишком уж странно для совпадения: актриса, которая ее изначально недолюбливала, вдруг появляется там, где ее быть не должно, и говорит с человеком, который обычно составляет Жене компанию.

– Жин-Жин? – в комнату заглянул помощник режиссера. – Не теряйся!

– Я, конечно, девушка хрупкая, но потерять меня в огра-

ниченном пространстве весьма сложно!

– Я знал людей, которые могли затеряться среди двух табулетов. В общем, не исчезай.

Скоро работа закрутила, заставила полностью сосредоточиться на деле. Все посторонние мысли и подозрения могут подождать. Ей нужно улыбаться зрителям и камерам, выглядеть довольной и счастливой. Жин-Жин уже вела концерты, но никогда такие серьезные. Да еще и прямой эфир... от этого и вовсе коленки тряслись, причем буквально. Хорошо еще, что длинное платье удачно скрывало такие слабости.

Постепенно она забыла о том, что ее что-то беспокоило, волнение ушло. Один знакомый ведущий как-то сказал ей, что у зала особая энергетика, она заслоняет все остальное. Теперь Женя не могла с ним не согласиться.

Два часа пролетели незаметно, после очередной песни она ускользнула в гримерку, чтобы переодеться. Теперь последний этап, вручение награды, и все, можно ехать домой. Ей хотелось как можно скорее оказаться там, поговорить с Андреем, услышать, понравилось ли ему.

Конечно, понравилось. Он всегда так говорит. И она всегда верит – просто потому, что скептицизмом только себя извести можно.

– Ты прямо светишься, – отметил Суворов. – Публика тебя любит!

– Это взаимно!

– И не только публика, – подмигнул мужчина.

Жин-Жин не совсем поняла, что он имеет в виду, а спросить не успела – объявили их выход.

Говорил в основном Суворов, она держала в руках диплом. Девушку это вполне устраивало, после многих часов ведения концерта побаливало горло. Она даже не слушала толком, что он там вещает, пока случайно не уловила свое имя.

– ...Мы с Жин-Жин решили использовать это важное событие, чтобы поделиться с вами радостной новостью!

Не та формулировка, которую она ожидала услышать. Жин-Жин чуть диплом не выронила от неожиданности. Что он вообще несет?!

– Это не очередной служебный роман, у нас все развивалось осторожней, мягче. Но за это я больше ценю результат. По сути, нынешний вечер – это первое наше объявление об отношениях. Все равно ведь журналисты все узнают, так не проще ли объявить это самим? Мне кажется, так цивилизованней!

Каких еще отношениях?! По привычке Женя улыбалась, потому что на нее были направлены объективы камер. Она подозревала, что слой макияжа даже скрывает румянец на ее щеках. Но мысли в голове девушки сменяли друг друга с космической скоростью.

Он с рассудком попрощался? Это не похоже на шутку! Бред какой-то... У него такое представление о пиаре фильма? Андрей же все это видит и слышит!

Суворов не дал ей опомниться. Приобняв девушку за талию, он прижался губами к ее губам. Полноценным поцелуем это назвать было нельзя: и он целоваться толком не умел, и Женя не отвечала. Но камера сгладит недостатки, зрители увидят чистую романтику!

И Андрей. Андрей тоже увидит.

Больше всего ей хотелось проломить режиссеру голову тем самым дипломом, который она так и не отдала лауреату. Жин-Жин не представляла, каким чудом ей удалось сдержаться. Профессиональное самообладание помогло, не иначе. Внутри бушевал гнев, однако отстранилась девушка осторожно и мягко.

– Господин Суворов пошутил, – проворковала она в микрофон. – Мы по-прежнему просто друзья. Но в нашем фильме вы увидите нечто большее!

Она не была уверена, что Андрей досмотрел до этих слов. А если и досмотрел... вряд ли поверил. Даже у его терпения есть предел.

Они вручили награду. Она улыбалась. Зрители аплодировали. Камеры продолжали снимать. Но как только они оказались за кулисами, она отвесила мужчине пощечину. Причем это не было демонстративным жестом, эдаким кокетливым похлопыванием куриной лапкой. Жин-Жин била сильно, а отдернув руку, резко стряхнула с пальцев капельки крови. На том месте, где по коже прошлись ее ногти, остались глубокие порезы.

Маникюр – великая вещь.

Режиссер шокированно прижал руку к лицу. Он был слишком удивлен, чтобы разозлиться.

– Женя... за что?

– Ты что творишь? – ей едва удавалось сдерживаться, чтобы не перейти на крик. Нельзя тут скандал устраивать, но и не отреагировать она не могла. – Что ты себе позволяешь? Какие еще отношения?!

– Но мы с тобой в последнее время...

– Мы в последнее время работали над одним проектом, поэтому и проводили много времени вместе! Это нормально! А то, что устроил ты! Черт! У меня любимый мужчина есть, понятно? И он все это увидел!

– Любимый мужчина?.. Но Лиза сказала... Ох ты ж... Женья, прости...

Что ж, теперь причина его временного помешательства проясняется. Это все-таки работа Котовой! Поэтому она и явилась на мероприятие, на которое ее никто не звал. Решила диверсию устроить!

С обнаглевшей малолеткой можно будет поквитаться потом. Пока же необходимо извиниться перед Андреем – и как можно скорее.

– Женя! – окликнул ее Суворов. – Мне правда жаль!

– Оставь меня в покое.

Это было самое вежливое из всего, что она хотела сказать. Жин-Жин даже не переоделась, сразу вызвала такси и,

ожидая машину, поспешно собрала свои вещи в подвернувшийся пакет. Попытки дозвониться до Андрея ничего не дали: он не снимал трубку. Но это ведь и понятно! Она бы тоже не сняла.

Уже в машине девушка догадалась, что надо было позвонить с чужого номера. Теперь-то поздно, просить таксиста о такой услуге не хотелось. Тем более что уже скоро!

Хотя «скоро» – понятие относительное. В нынешней ситуации секунды превратились в часы. Время ожидания оборачивалось болью – не физической, но достаточно сильной, чтобы быть похожей на нее. Жин-Жин иногда подшучивала над Андреем, подкидывала поводы для ревности, однако такую провокацию никогда бы себе не позволила. Потому что с любимыми так не поступают!

Окна их квартиры не горели. Это дурной знак, но Жин-Жин все еще надеялась на лучшее. Может... может, он просто спать лег? Или не стал включать свет?

Лифт казался ей медлительной мухой, завязшей в меде, а расстояние до дверей квартиры она чуть ли не бегом преодолела. Слезы, закипающие в глазах, мешали видеть, руки дрожали, но замок она все-таки отперла и вошла.

Только чтобы никого не обнаружить внутри. Телефон Андрея был показательно оставлен на тумбочке в прихожей, на экране высветились все ее неотвеченные вызовы.

Самого мужчины нигде не было.

Глава 4

Привыкнуть к ощущению дома было сложнее, чем он предполагал. Хоть и говорят, что к хорошему быстро привыкают, а оказалось, что не всегда. Вадим слишком долго жил один, слишком много лет воспринимал женщин как средство развлечения, а свою нынешнюю квартиру – всего лишь как вариант крыши над головой.

Когда он был помоложе, определенные романтические иллюзии имелись. Была даже женщина, которую в мыслях хотелось называть женой. А потом оказалось, что при такой «жене» в собственной постели капканы расставлять надо, потому что никогда нельзя точно сказать, какую шушеру она туда притащит!

Потом его семьей стал Даниил, нуждавшийся в официальном опекуне и просто друге. В силу небольшой разницы в возрасте Вадим не воспринимал его как сына. Скорее как брата. И так продолжалось много лет, а изменилось за один год. Теперь бывший воспитанник в шаге от создания семьи, чего от этого ловеласа вообще мало кто ожидал. А Вадим... он не мог избавиться от восхищения перед тем фактом, что совсем скоро, буквально через считанные дни, в его доме появится ребенок.

Он и не хотел избавляться от этого восхищения.

– Хватит меня рассматривать! – сердито надулась Даша. –

Что, совсем толстая стала?

Кокетничает. За месяцы беременности увеличился только живот – как и положено. В остальном фигура Даши оставалась все такой же тонкой и хрупкой, что сама она не считала поводом для отказа в комплиментах.

– Нет, не похоже, что со вчерашнего дня увеличилась, – отозвался он. – А вчера я тебе говорил, что думаю.

– А Агния сказала, что я похожа на удава, который не в состоянии переварить проглоченный пень!

Сразу видно, что Агния фотограф: никакой романтики в сравнениях! Хотя фотосессию для Даши она провела отлично, что являлось поводом не убивать эту ехидну каким-нибудь тяжелым тупым предметом после очередной шуточки. Пускай Даниил мучается!

– Меньше слушай Агнию – выше будет самооценка, – рассудил Вадим.

– Ты надолго сегодня уезжаешь?

– На полдня. Потом дома буду.

Она старалась улыбаться и делать вид, что интересуется просто так, «для галочки», но Вадим видел, что она беспокоится. Беременность проходила нормально, и теперь врачи сказали, что в роддом она может отправиться в любой день. Дата родов установлена приблизительно, бывает, что и раньше начинается. Поэтому она стремилась не оставаться в одиночестве.

Он знал об этом, Даниил тоже был в курсе. Поэтому они

подкорректировали привычный график Вадима так, чтобы он побольше времени проводил дома. Сегодня он планировал подъехать в офис буквально на час, разобраться с документами и вернуться к ней.

– Не задерживайся, – тихо попросила Даша, обнимая его. – Что-то у меня дурное предчувствие...

Он не был впечатлен:

– Не в первый раз уже, Даш!

– Нет, – покачала головой она. – Теперь какое-то особенное... Не знаю, может, чудится. Только ты возвращайся поскорее!

И было в ее взгляде что-то такое, что миг избавило от желания возражать.

– Я быстро. Не беспокойся.

Он и так сегодня задержался. Даниил уехал на пару часов раньше. Это в недавнем прошлом, когда бывший воспитанник еще не полностью оправился после операции, Вадим был вынужден постоянно сопровождать его. Теперь Вербицкий передвигался вполне самостоятельно.

Где сейчас Агния, сказать сложно. Хотя пускай развлекается, лишь бы в расследования не влезала.

До офисного здания Вадим добрался быстро. А вот там... Еще не было прямых указаний на проблемы, но хорошее настроение, оставшееся после утра с женой, мигом улетучилось. Парковка была наполовину занята служебными машинами.

Полиции-то что здесь понадобилось?..

Конечно, не было гарантии, что приехали к ним. В этом офисе еще несколько компаний помещения арендуют. Однако Вадим не был клиническим оптимистом и прекрасно помнил о теории вероятности. Кто еще мог привлечь такой интерес со стороны доблестных стражей правопорядка? Турфирма? Ресторан? Спортивный клуб? Нет, у адвокатской конторы побольше шансов!

Хотелось развернуться и уехать. Он чувствовал: если застрянет здесь, то дольше чем на полдня! Но отступить Вадим не мог. Это не только работа, есть еще такое понятие, как дружба. У Даниила определенно проблемы, может понадобиться помощь.

Предчувствия его не обманули. В офисе было не протолкнуться. Посторонние и явно не интересующиеся адвокатскими услугами личности сновали из одного помещения в другое, открывали полки в столах, требовали открыть сейфы. Сотрудники не препятствовали этому. Кто-то помогал, кто-то испуганно жался к стенке.

Даниил наблюдал за происходящим со стороны большого окна в холле. Он устроился на подоконнике и казался абсолютно невозмутимым. Но это как раз типично: он бы не продвинулся так далеко, если бы по любому поводу устраивал истерики.

Поскольку на Вадима показательно не обращали внимания, он направился к бывшему воспитаннику.

– Что здесь творится?

Даниил ответил коротко и емко. Матом, зато по делу. А до ругательств Вербицкий доходил редко, поэтому можно было предположить, что проблемы у них серьезные.

– По поводу? – уточнил Вадим.

– Ты не поверишь, все тот же теракт в детском садике.

– Что?.. Из-за того, что на Агнию навесили нелепые обвинения, обыск проходит у тебя в офисе?

– А потому что корова дает молоко, человек полетел в космос, – усмехнулся Даниил. – Ну что ты несешь? Те обвинения, шитые белыми нитками, никогда бы не стали достаточным основанием для того, чтобы рыться у меня в конторе. Да и я бы так спокойно за этим не наблюдал. Тут, увы, бардак похуже намечается.

– Я могу вместо эпитетов получить конкретную информацию?

– Можешь. Там ведь следствие продолжается... Яд, которым отравили детей, был произведен не на территории России. Предположительно, его привезли из Евросоюза, да и то вероятно транзитный пункт. И подозревается в этом фирма некоего Тимура Славина.

– И что? Ты сильно похож на некоего Тимура Славина, как Агния была похожа на ту бабу с видеозаписи?

– Нет, у моей конторы с господином Славиным в свое время были отношения, – пояснил Даниил.

– Романтические? – буркнул Вадим.

– Ну, если результат такой, будто нас поймали, то можно и так сказать. Фирма Славина занимается поставкой химических веществ на территорию России. Два года назад он был обвинен в том, что включил в партию запрещенные химикаты. В сущности, отраву. Однако в суде он выиграл дело – только вот не своими усилиями.

– Он был нашим клиентом? – догадался Вадим.

– Именно так. И мы доказали, что он невиновен, мил, законопослушен, а когда он идет по лесу, белочки плачут от умиления. Славин тогда вышел сухим из воды, его фирма продолжила работу. И вот эти, условно говоря, джентльмены пришли меня навестить.

– Нелогично. Два года назад ты еще парализован был, ты лично к этому Славину не имеешь никакого отношения! Да и вообще, сколько времени прошло! Предполагается, что ты со всеми своими клиентами контакт поддерживаешь и на чай с печеньем к ним заходишь?

– Печенье не люблю, а контакт поддерживаю, – напомнил Вербицкий. – Но не со всеми. Этого Славина лично я в глаза не видел. Как ты правильно заметил, в то время я был далек от офиса, с ним работал кто-то из наших сотрудников. Но подозреваю, что и я не остался в стороне.

Кому-то другому эта фраза могла показаться бессмысленной, но только не Вадиму. Он прекрасно понимал, о чем речь.

Даже будучи парализованным, Даниил продолжал решать

вопросы, связанные с деятельностью адвокатской конторы. Ему приносили особо сложные дела, а он разбирался в них, как в головоломках, инструктировал своих сотрудников, как поступить. Это помогало ему не сойти с ума от отчаяния. Причем он не обращал внимания на личные характеристики клиентов – имена, род деятельности. Ему важна была проблема и суть решения.

– Ты помнишь это дело? – осведомился Вадим. – Виноват хоть этот Славин был или нет?

Даниил Вербицкий не был ангелом и показательно хорошим адвокатом из голливудского фильма. Он не занимался защитой исключительно невиновных, иначе ему не удалось бы заработать такую репутацию и сколотить состояние. Но и свои принципы у него имелись. Он не защищал убийц и насильников, в свое время даже приятеля за решетку отправил, когда узнал, что тот действительно изнасиловал молоденькую девушку. А вот экономические преступления... там он мог и виновных «отмазать».

– Вообще не помню, – признал Даниил. – Но тогда Слави-на обвиняли не в поставке военных ядов, дело было гораздо менее драматичное. Вещества, оборот которых приписывался его фирме, вредили не столько людям, сколько экологии. Тем не менее теперь меня обвиняют в том, что я знал об истинном роде деятельности его фирмы, но, видишь, молчал, не предупреждая родину о грозящей ей опасности.

– Бред, – заключил Вадим. – Опять сплошные домыслы.

– Меня это напрягает. То, что Агнию подставили, теперь тоже использовали против меня.

Вадим ушам своим не поверил.

– Ты серьезно? То есть предполагается, что ты два года скрывал дружка-террориста, потом вы вместе решили истребить группу детей и ты послал на это дело собственную невесту?

– С юридической точки зрения все возможно. Вадик, ты не первый день работаешь, знаешь ведь, что практическую логику действий и мотивацию никто никогда не рассматривает. Если могло быть в теории, значит, уже версия. А я вот что думаю... Никто не хотел подставлять Агнию. С самого начала хотели подставить меня.

Это уже логичней. Само по себе обвинение Агнии выглядело смехотворным. Приятного мало, репутацию портит, но неопасно по-настоящему. Другое дело – если это использовали как один из многих указателей на виновность Даниила. Вроде как он тут ни при чем, а если копнуть – и поставщика яда защищал, и девушка его как-то с этим связана.

– Кто-то здорово на тебя взъелся, – заметил Вадим.

– Не первый раз и не последний. Знать бы, кто... И я узнаю. Не люблю такие игры, о чем и проинформирую в ближайшее время «режиссера» всей этой бредятины.

Обыск продолжался. Только Вадим знал, что это напрасная трата времени. Вернувшись к полноценному управлению конторой, Даниил в первую очередь пересмотрел все до-

кументы, в том числе и хранящиеся в архиве. Он не любил надеяться на случай и хотел лично удостовериться, что все в порядке. Поэтому сегодня их «гости» уйдут ни с чем.

Ну а дальше? Это не мелкая пакость, враг у них серьезный, раз задействовал такие ресурсы.

– Слушай, а сам этот Славин что говорит?

– Ничего не говорит, – отозвался Даниил. – Его найти не могут. Исчез! Нет в московской квартире, нет в загородном доме, машина не обнаружена. Он не женат, детей нет, с родственниками контакт не поддерживает давно.

– Короче, откровенно виновен?

– На то и указатели. Если честно, я не исключаю, что он действительно виновен. Я понятия не имею, чем он занимался эти два года. Мог перейти от токсичных веществ к ядам, дело выгодное. Но какой смысл лично ему подставлять лично меня? Да и всю контору... Ему помогли, мы не враги. Нет, думаю, кто-то узнал о планах Славина и использовал их, чтобы меня к делу приплести.

– Подозреваешь кого-то?

– Всех, кому я насолил. Среди них мелких сошек не было.

– Э-э... а это не треть населения Москвы?

– Если не больше. Сейчас сложно называть конкретные имена, – признал адвокат. – Когда этот поиск черной кошки в темной комнате закончится, я еще раз пересмотрю дело Славина, попытаюсь понять, кто мог знать об этом. Сам-то он, увы, благополучно удрал! Ну, ничего, разберемся.

Полицейские были упрямы в своем желании найти хоть что-то. Действовали они с такой решительностью, будто надеялись в очередной выдвижной полке обнаружить гранатомет и отрубленную человеческую руку.

А ждали их одни бумаги. Чтение явно не было их сильной стороной, потому что на стопки папок они косились с подозрением и презрением. Вряд ли они чего-то добьются, только перемешают все, а сотрудникам потом убирать!

Вадим перевел взгляд на сотрудников, ожидавших, пока все это закончится – уйти никому не позволяли. Подбирать персонал Даниил умел: ни один сотрудник не паниковал. Чувствовалось, что происходящее их пугает, но они держались отлично. Ксения, ассистентка Даниила, так и вовсе умудрилась заставить полицейских вести себя аккуратнее с бумагами на ее столе.

Кстати, о сотрудниках...

– А Андрей где? – нахмурился Вадим.

Среди суеты он не сразу заметил отсутствие охранника. Это что-то новое! Андрей никогда не пропускал работу без особой на то причины. А сейчас его присутствие было бы вдвойне кстати: его внешность неизменно производила угнетающее впечатление на тех, кто видел его впервые. Даже если речь шла о взрослых мужчинах, работающих в полиции.

– Понятия не имею, – сухо отозвался Даниил. – Он не появился сегодня утром, телефон не отвечает, но и не отключен.

– Вовремя он решил сачкануть!

– Я, если честно, надеюсь, что он, как ты выразился, «сачканул». Но почему-то мне кажется, что все не так просто. Не слишком ли много совпадений? Подставили Агнию, обвинили меня, пропал Андрей...

– Черт...

– Вот именно. К сожалению, я не могу заняться данным вопросом прямо сейчас. Я уже позвонил Агнии и велел не выходить из дома. Она возмущена, но согласилась. Советую тебе предупредить Дашу.

– Дашка и так из дома без меня не выходит. Мать твою, Данила, кому ты на этот раз на хвост наступил?

– Не знаю. Но как только я его найду, я ему этот хвост оторву и засуну, куда засунется.

Найти бы сначала! Люди, решающиеся на такую подставу, обычно и страхуются, и прячутся хорошо.

А вот с Андреем совсем темное дело... Пока что речь шла о «войне» на юридическом уровне. Тем не менее личный охранник Вербицкого уже заработал себе определенную репутацию, многие его опасаются. Он гарантия того, что к Даниилу никто и близко не подойдет.

А подобные гарантии устраняют в первую очередь. Особенно если они живые.

Слишком много всего навалилось сразу, трудно разобраться. Это все равно что пытаться выбраться из-под лавины. Все, что он мог сделать, это еще несколько раз набрать

номер Андрея. Бесполезно. Ответа по-прежнему не было.

Чуть позже Вадима все-таки вызвали на допрос, но он предпочел роль недалекого начальника охраны. Два года назад что-то происходило. Что – не в курсе. Я охранник, людей охраняю. А думают пускай адвокаты.

Ему поверили, больше спрашивать не стали. А проводить допрос Даниила и вовсе гиблое дело. Он своего собеседника за пять минут в депрессию вгонит и до грани самоубийства доведет.

В итоге задержаний удалось избежать всем. Но это не значит, что проблемы прошли стороной. Счета конторы на время были заблокированы, сама она закрыта «до выяснения обстоятельств».

Вадиму удалось вырваться домой раньше остальных – и позже, чем он планировал. Дашу он предупредил давно, постарался сделать вид, что это всего лишь мелкие неприятности, но она все равно почувствовала подвох. Плохо, ей волноваться нельзя. У того, что контору пока закрыли, есть лишь один плюс: у него будет больше возможностей оставаться рядом с женой.

Даша вопреки просьбам встречала его на крыльце подъезда. В такую погоду он порой оставлял машину у дома, а не в подземном гараже, и девушка это знала, поэтому и вышла. Он не злился – он был рад ее видеть.

В последние месяцы беременности, когда живот стал совсем большим, у нее появилась привычка замирать непо-

движно, прижав к нему обе руки. Этим девушка напоминала откормленного суслика, о чем неоднократно объявляла Агния.

Он уже был рядом с ней, когда краем глаза заметил движение – слишком резкое для такого ограниченного пространства, слишком ненормальное для их тихого двора. Старые инстинкты сработали быстро, он прижал девушку к небольшой нише у подъезда, стараясь полностью закрыть собой.

Секундой позже слышались выстрелы. Их было много, все настоящие, не просто холостые хлопки. Осыпалась пробитая пулями штукатурка, крошилось разбитое стекло. Выстрелы были демонстративными: попадали рядом с ними, не задевая их. Это не промах, это, напротив, удивительная меткость.

Стрелявший находился в машине – белых «Жигулях». Автомобиль сделал круг по двору и рванул к выезду, проломив шлагбаум.

Первым делом Вадим отстранился и посмотрел на Дашу. Девушка была блее мела, губы дрожали, глаза испуганно осматривали «рябую» от выстрелов стену. Похоже, она не понимала, что произошло.

– Ты как? Нормально? Ничего не болит?

Она судорожно помотала головой, прижимаясь к нему.

– Спокойно, моя хорошая. – Он осторожно провел рукой по ее волосам. – Все нормально. Ничего тебе не будет.

Предупреждение было показательным. Под стать всему,

что уже происходит с Даниилом, – высший уровень.

Во дворе собрались охранники дома, кто-то звонил в полицию. Вадим не собирался ждать, чем все закончится. Понятно, что ничем! Машина у стрелявшего откровенно дешевая, сразу видно, что от нее планировали избавиться. Все было настолько наглым, что сработало лишь благодаря безукоризненному планированию.

Это не значит, что он все так и оставит. Позже нужно будет поговорить с охраной, просмотреть съемки камер наблюдения – ведь машина ждала его прибытия во дворе! Ну, а пока надо проводить Дашу домой.

Он намеревался сразу направиться к лифту, но девушка остановила его у почтовых ящиков:

– Смотри, нам письмо!

Да уж, стресс у нее не прошел, это явно. Какие тут письма! Тем не менее, чтобы не спорить с ней, он достал конверт.

На нем не было ни обратного адреса, ни имени отправителя. Адрес Вадима был напечатан, а не написан от руки. И это настораживало. Поэтому конверт он открыл в лифте, не дожидаясь, пока они доберутся до квартиры. Внутри оказался листок с распечатанным текстом:

«Здравствуйте, Вадим. Это уведомление связано с предупреждением, которое, думаю, вы уже получили. А еще – с вашим другом и коллегой, Даниилом Вербицким. Вы уже в курсе, что у Вербицкого имеются определенные проблемы. Вас они не касаются. Вам придется воздержаться от лю-

бой помощи ему. Никаких расследований, никаких привлечений «влиятельных друзей». Вы начальник охраны? Вот и занимайтесь непосредственно охраной, следите, чтобы воры в офис не проникли. Все остальное – не ваше дело.

Мы понимаем, что ввиду личных обстоятельств вам будет тяжело отказаться от помощи Вербицкому. Все-таки вы воспитывали его, имеете определенную связь. С этим и было связано наше предупреждение. Подумайте: кто вам дороже? Вербицкий или ваша семья? Ваша жена в таком положении, что ей стресс вообще не нужен! Не хотелось бы, чтобы из-за проблем Вербицкого пострадали она и ребенок.

А пострадать они могут очень легко. Вы опытный охранник, но и ваши возможности ограничены. Вас достать труднее, вашу жену – проще простого. Она не способна себя защитить. Куда бы вы ни отвезли ее, куда бы ни спрятали, мы все равно найдем ее. Перехватим в дороге. Чтобы совершить нечто непоправимое, достаточно одной секунды, и вы это знаете. К счастью, к вам у нас нет личных претензий. Поэтому если вы будете вести себя правильно, то ни вы, ни ваша семья не пострадаете.

Мы не просим вас предавать Вербицкого и что-то делать во вред ему. От вас требуется как раз бездействие. Не лезьте не в свое дело. Ему вы все равно уже не поможете, а себе только навредите».

И никакой подписи. Никакого указания на отправителя.
– Это от кого? – тихо спросила Даша, привычно прижимая

руки к животу.

– Да ни от кого. – Вадим заставил себя улыбнуться. – Очередная рекламная рассылка.

– Что на этот раз рекламируют?

– Ножи для метания в спину.

Она только хихикнула. Ей и в голову не могло прийти, что он говорит серьезно.

Глава 5

Как-то все слишком быстро испортилось. Такой взлет – выставка, внимание, перспективы... И вдруг – они уже в самом низу. Причем все. И дождь, упрямо барабанивший в окно, еще больше портил настроение.

Официально ее так и не сделали подозреваемой, даже газетчики не особо таякали. Но Агния на уровне интуиции чувствовала: шило все-таки вылезло из мешка. Вскоре после того допроса несколько заказчиков позвонили ей и сказали, что хотят отменить съемку. Не объясняя причин, хотя причины и так были очевидны.

У Агнии даже не было сил обижаться на них. Пускай уходят люди, способные поверить в этот бред. Так даже лучше. Многие другие остались, готовы были поддержать. Да и Олег Орлов сказал, что интерес к ее работам, выставленным в галерее, неожиданно возрос. Видимо, обратная сторона черного пиара дала о себе знать!

Это еще можно было бы как-то пережить, так нет же, у Даниила начались проблемы! И достаточно серьезные, раз даже он не смог мигом избавиться от них. Да не то что «мигом» – вообще не смог! Он не стремился открыть контору, понимая, что сейчас не лучшее время. С финансовой точки зрения это не слишком повредит им: у Вербицкого доля во многих крупных компаниях. Но Агния понимала, что ему

тяжело морально. Это его основное занятие, а тут, получается, он чуть ли не сам подставился!

Даниил не стал ничего от нее скрывать, они вместе пересмотрели то дело. Славин действительно занимался поставкой химикатов и действительно был оправдан. А даже если бы его виновность подтвердилась, этим делом бы занимались экологи, потому что ввозимые им вещества для людей не слишком опасны. Это уж точно был не военный яд!

Было бы неплохо разыскать Славина и поговорить с ним лично, пускай даже не оповещая ни о чем полицию. С розыском мог бы справиться Андрей, но... он так и не объявился.

Агния уже знала почему. Жин-Жин пришла к ней сегодня утром, до этого они связывались по телефону. Подруга рассказала и о том, что произошло на концерте, и об участии во всем этом молодой актрисы Лизы Котовой. А еще о том, что Андрей явно ушел сам. Собрался, оставил телефон и ушел. В квартире нет никаких следов борьбы, поэтому похищение исключается.

В принципе это похоже на Андрея – подобное поведение. Хоть он и спокойный, не стоит забывать о том, что он долго лечился от психических отклонений, да и пережил такое, чего врагу не пожелаешь. Жин-Жин была для него одной из основ спокойной жизни, по сути, лекарством от безумия. А увидев такое, он вполне мог сорваться...

Ну, а дальше-то что? Его уже несколько дней нет! По идее, он должен был побродить по ночному городу, прийти к вы-

воду, что все бабы – дуры, и направиться к кому-то из друзей за помощью. Разве не так мужчины поступают?

Но то нормальные мужчины, а тут бывший психопат. Агния очень надеялась, что не дойдет до полного срыва. Тогда никому не поздоровится... Он обязан был выйти на связь. Что-то случилось.

– Я себя чувствую мышью, которую запустили в лабиринт, – призналась Агния.

– Почему это? – удивилась Жин-Жин.

Она только-только успокоилась. До этого были и слезы, причем не первые, раз подруга в кои-то веки появилась в гостях без макияжа, и попытки обвинить себя во всех грехах. Потом она выдохлась и пока оставалась спокойной. Но Агния подозревала, что это затишье перед очередной бурей.

– Потому что такое ощущение, что я не просто в дурацкой ситуации, а выстроенной кем-то намеренно дурацкой ситуации. И чем больше времени проходит, тем глобальней она становится. Все эти подставы, меня, тебя, Дани, – это просто стены лабиринта. Только сдается мне, что в конце там совсем не сыр. Нашла бы естествоиспытателя, который все это устроил, руки бы поотрывала!

– Я не думаю, что это подстава... Кто мог знать, что Суворов такое устроит?

Тут как раз просчитать не так сложно. Достаточно узнать Суворова поближе, подкинуть ему парочку заманчивых идей, и он сам поверит, что красавица актриса влюблена в

него до безумия. Потом – то, что в его представлении является поступком настоящего мачо: публичное объявление об их отношениях.

Далее в игру вступает Андрей, который уже давно закипал, глядя, как любимая женщина повсюду таскается с режиссером. И тут – пожалуйста! На всю страну звучит, что они встречаются. И поцелуй. А Жин-Жин его принимает вместо того, чтобы незатейливо дать наглецу по физиономии. Понятно, что Андрей к этому относится без должного понимания!

Правда, это все равно очень рискованная схема. Он мог не смотреть тот концерт, пропустить нужную сцену, устроить Жин выговор по телефону, а не уходить... Хотя риски невелики. В принципе тот, кто знает Андрея, мог спрогнозировать его действия.

А вот кто знает Андрея – это уже вопрос посерьезней! Бывший охотник неплохо адаптировался к нормальной жизни, но нельзя сказать, что он обзавелся веселым балаганом друзей. По сути, общался он преимущественно с Вадимом и Даниилом, не они же это устроили!

Хотя... если брать Андрея не как отдельную личность, а как личного охранника Даниила, все становится на свои места. Он, как и Агния, стал лишь инструментом для того, чтобы навредить Вербицкому.

– Его нужно вернуть! – в который раз повторила Жин-Жин. – Я... я не знаю как, но нужно!

– Да понимаю я! При иных обстоятельствах Даня бы этим немедленно занялся. Ты же знаешь, как он к Андрею относится. Но сейчас другие проблемы были, все закрутилось...

Она не стала добавлять, что при «иных обстоятельствах» Андрей бы вообще не пропал.

– Это я виновата! – всхлипнула модель.

– Так, не начинай снова! Я не буду говорить, что ты паинька. Да, в чем-то ты виновата, я тебе давно говорила, что эти твои публичные воркования с Суворовым – издевательство над Андреем. Но что было, то было. Теперь уже можно только называть тебя курицей, а исправить ничего нельзя. Да и потом, не это стало причиной его исчезновения, от этого он только психанул. Что было дальше – мы не знаем.

– Но должны узнать!

– Знаю, что должны. Чипса потискать хочешь?

Жин-Жин перевела взгляд на большую клетку, из которой за ними равнодушно наблюдала пухлая серая шиншилла. Чипс абсолютно не проникся переживаниями людей, но при этом готов был мужественно вынести роль «лекарства от стресса», если за это полагалось сушеное яблоко.

Однако на этот раз Жин-Жин решила пощадить его откормленные бока:

– Не хочу я его тискать! Агния, я сделать что-то хочу... Я ничего не могу! Понимаешь? Вообще ничего! Я сейчас от всех съемок отказалась, фотосессий...

– Зря, – вздохнула Агния. – Может, отвлеклась бы чуть-

чуть.

– Не могу. Пыталась. Мне нужно что-то сделать, чтобы изменить ситуацию, иначе я тут просто с ума сойду!

Легко сказать – «что-то сделать»... Знать бы что! Вадим вроде бы собирался зайти сегодня, поговорить, но это скорее касается происходящего в конторе. На Андрея у них банально нет времени. В том-то и ирония: единственный, кто мог бы его найти, – он сам.

С точки зрения логики им лучше было бы не высовываться. Но Агния никогда не полагалась на логику окончательно. Как знать, чего им удастся добиться!

– Подожди тут, – попросила она, направляясь к выходу.

– А ты куда?

– К Дани. Предупредить хочу, что мы уезжаем.

– Мы уезжаем? – оживилась Жин-Жин.

– Нет, это я так шучу! Я вот что думаю... Андрея мы вряд ли найдем, тут кто-то постарался. Но можем поговорить с этой твоей Лизой Котовой. Я сомневаюсь, что она участвует в основной схеме. Скорее всего, ее попросили обильно декорировать уши Суворова лапшой, чтобы он возомнил себя героем-любовником. Теперь попытаемся узнать, кто воспользовался ее актерскими услугами!

– Или просто патлы ей повырываем, – мстительно прошипела модель.

– Это по желанию и после разговора.

Даниил оставался в своем кабинете. Агния чувствовала,

что сейчас его лучше не беспокоить. По характеру он не из тех, кто сдается просто так, он будет искать выход до последнего. А это значит, что хаотичные выкрики «Давай обнимемся, и станет легче!» с ее стороны не приветствуются.

Девушка заглянула внутрь и постучала по дверной раме.

– Стучат обычно до того, как входят, – заметил он, не отрываясь от бумаг.

Агния хотела напомнить ему о «похождениях по секретаршам», свидетельницей которых она в свое время стала именно из-за открытой двери, но сдержалась. Бывают такие периоды, когда лучше не иронизировать. Даже беззлобно.

– Постараюсь запомнить... Или повесь инструкцию на двери.

– Боюсь, клиенты, которые ко мне заезжают, этого не оценят. Ты что-то хотела? – Он наконец взглянул на нее. Взгляд был усталый, но далекий от отчаяния.

– Да. Хотела предупредить: мы с Жин-Жин ненадолго выедем в город.

– Исключено.

– Чего это?!

– По отдельности вы еще более или менее адекватны, – пояснил Даниил. – Но стоит вас куда-то отправить вместе, и начинаются проблемы. Я не хочу из новостей узнавать, что по Москве бегают две Годзиллы на шпильках!

– Я тебя стукну, – холодно предупредила Агния. – А в город мы все равно поедem. И уже от тебя зависит, буду я в

это время мысленно отрывать тебе голову или нет.

– Не надо мне ничего отрывать, дождись, пока она сама лопнет. Куда вы собрались?

– Хотим побить, закатать в бочку и залить смолой девку, которая напакостила Жин-Жин. Ну, ты знаешь – девчачьи развлечения.

Вербицкий и бровью не повел:

– Бензопила в кладовке. Прохорова возьмите с собой.

– Зачем он нам? От тела избавляться?

– Скорее, охранять тела.

– Договорились.

Она собиралась просто уйти, но в последний момент передумала, вернулась к нему, чтобы обнять. Они не повторяли подобные жесты с частотой героев семейных мелодрам, но иногда можно было. Он, наверно, понимал это не хуже ее.

– Да все в порядке будет, – шепнула Агния.

– Будет. Ты, главное, обеспечь свою безопасную перевозку и возвращение сюда. Ну, а общий порядок наведу я.

– Как скажете, мой генерал.

Жин-Жин уже ожидала ее возле дверей. Летом много времени на сборы тратить не нужно, даже когда погода не самая теплая. Гораздо дольше они потратили на ожидание охранника, который, как выяснилось, в двенадцатом часу дня еще мирно спал.

Денис Прохоров не был похож на Андрея. Он выполнял только свою работу и не утруждал себя никакими подозре-

ниями. Андрей бы уже всюду расспрашивал, что они затеяли, чем неизвестная «девица» заслужила расправу и собираются ли они убирать свидетелей. Денис же мирно дремал на заднем сиденье, позволив Агнии сесть за руль.

По случайному стечению обстоятельств Жин-Жин знала, где живет Лиза. Точнее, причиной стали не столько обстоятельства, сколько болтливость самой актрисы.

Котова была коренной москвичкой, да еще и далеко не в первом поколении. Ее родители после выхода на пенсию переехали со старшей дочерью в Подмоскovie, а любимой младшей оставили квартиру в старом районе города. Это Лиза и считала достойной темой для всеобщего осведомления.

– Бред какой-то, – пробурчала Агния, высматривая нужный поворот. – Зачем ей это? Все равно что раздать всем во-
рам района по комплекту ключей! Не понимаю...

– Это потому, что ты не актриса, – вздохнула Жин-Жин.

– Ага, у меня других недостатков хватает!

– Не ерничай, я серьезно. Понимаешь, у Лизы очень характерная внешность. Ей постоянно доставались роли провинциалок, служанок, в общем, персонажей не очень умных и откровенно неблагородного происхождения. А такое мало кому понравится! Вот она и вопила на каждом углу, что она чуть ли не княжеского рода. Надеялась, что режиссеры разглядят в ней эту самую крупницу аристократии. Что же до воров, то не думаю, что у нее настолько богатое имущество и фамильное серебро под кроватью. Актеры, особенно начи-

нающие, получают не так много.

– Уговорила, диагноз снят. По крайней мере этот, а другой мы ей сейчас поставим. Потыкай пальцем Дениса, нам нужно убедиться, что он еще жив и вменяем.

Прохоров оказался жив, вменяем и недоволен тем, что его разбудили. Особенно когда узнал, что это было сделано лишь для того, чтобы предупредить: он остается в машине.

– Могли бы и не трогать, – обиженно сообщил он. – Я бы и спящий никуда из этого клопа на колесах не делся!

– Поосторожней в выражениях! – обиделась Агния. – Тем более что сравнение не в тему.

– Поэтому я не писатель, а охранник!

Желтая «Хонда» клопа ну никак не напоминала. Хотя машина действительно женская, мужчина за рулем смотрелся бы специфически. Даниил неоднократно предлагал ей купить автомобиль поновее, но каждый раз натыкался на уверенный отказ. Машину эту Агния любила – и не только как свое первое финансовое достижение после переезда в Москву, но и как «напарника» во многих расследованиях.

Со старой, побитой трещинами в асфальте улицы они свернули в не менее старый двор. Было видно, что ни прогресс, ни даже капитальный ремонт сюда не заглядывали еще с советских времен. Как это произошло в мегаполисе – непонятно, но факт оставался фактом. Откровенным минусом были покрытые «латками» шиферные крыши и стены с облезлой штукатуркой. Плюс – обилие зелени и поразительно

малое количество машин.

– Мы скоро вернемся, – сообщила Агния.

– Да ради бога, – отмахнулся Денис. – Делайте, что хотите.

Чего и следовало ожидать. Андрей бы их никогда не отпустил одних. Потому что он в состоянии оценить потенциальный масштаб разрушений, а Прохоров нет.

Когда они подходили к подъезду, Агния решила в очередной раз проявить недоверие:

– Слушай, что, она вот так всем все объявляла? Прямо с номером квартиры и дома?

– Не совсем. Дом она как-то называла, квартиру нет. Просто пока вы со своим змеем дружно гремели погремушками на хвостах, я позвонила общей знакомой и узнала точный адрес.

– Ты так мило характеризуешь мою личную жизнь, что прямо хочется тебе клея в лак для волос подлить...

Жин-Жин предпочла не реагировать – они уже добрались до двери подъезда.

Кодовый замок здесь честно установили. И он даже работал. Но, увы, эта «судорога цивилизации» была в данном случае не уместней, чем двигатель внутреннего сгорания, примотанный скотчем к верблюду. Деревянная дверь явно была ровесницей дома. За долгие годы службы она изрядно обветшала, даже сам металлический замок к ней прикрепили чудом. Но служил он недолго: кто-то из жителей или просто не имеющий отношения к дому пытливый ум рванул дверь

посильнее, не желая возиться с кодом. Солидная часть дерева исчезла, оставив на уровне замка дыру.

– Сильный тут народ живет, – поежилась Агния. – Если Лиза устроит-таки скандал, найдется, кому нас с лестницы спустить!

– А мы разве не за скандалом приехали? И вообще, Прохоров нам на что?

– На лишний вес в машине, видимо!

Квартира Лизы располагалась на первом этаже. Дверь была точно такой же, как две соседние: дешевой, чуть ободранной, но вполне приличной. Духа «богеми» у жилища актрисы не чувствовалось.

Звонок при нажатии запищал, но других звуков не последовало. Казалось, что за дверью вообще никого нет.

– Может, она на съемках? – предположила Агния.

– Не должна, я узнавала, – ответила Жин-Жин, а потом крикнула: – Лиза! Мать твою, открывай!

– Ага! «Сова, открывай, медведь пришел!» – поморщилась Агния. – Если она еще и собиралась нас впустить, то теперь точно за холодильник забилась!

– Да плевать мне, куда она забилась! Я ее сейчас по конвертам расфасую и в страны третьего мира разошлю! Лиза!

Вполне возможно, Котова действительно находилась внутри, но заняла глухую оборону. Агния периодически оглядывалась по сторонам, чтобы убедиться, что их еще не готовят к убийству соседи или что к ним не крадется наряд

ОМОНа. Но нет, в подъезде было тихо. Будний день, рабочее время – тоже важные обстоятельства.

Минут через десять Жин-Жин выдохлась.

– Усвистала куда-то, – признала она. – Жизнь мне испоганила и усвистала! Найду и убью.

– А мы разве не говорить с ней собирались?

– Это было до того, как я узнала, что она где-то наслаждается жизнью! Ладно, поехали отсюда. Вечно она прятаться не сможет, все равно найду.

Когда они вышли, двор по-прежнему пустовал, только на лавке возле подъезда появился представитель местной «команды по борьбе с жидкостью». Судя по испытанному лицу, чемпион. При этом вид он сохранял абсолютно благодушный. Бывают такие любители горячительных, которые весь мир любят, когда у них бутылка есть.

А бутылка у него имелаась.

– О, красавицы! – широко улыбнулся он, демонстрируя отсутствие зубов – в поразительно точном шахматном порядке. Это, видимо, было единственным, что сближало его с шахматами. – Какая радость для моих глаз!

Жин-Жин собиралась быстро пройти мимо, что было бы логичней всего – самая правильная реакция рядом с такими личностями. А вот Агния задержалась:

– Мы ищем свою подругу... Девушку чуть моложе нас, невысокую такую, блондинку – она здесь жила... Вы не знаете, где она?

– Лизка, что ли? – Низкий лоб мужчины пошел складками.

– Да, Лиза Котова, актриса! – подключилась Жин-Жин.

– Знаю я ее, она нашей соседкой снизу была, я еще ее родителей помню, когда она не родилась!

Воспоминания о родителях интересовали Агнию гораздо меньше, чем прошедшее время.

– «Была»?..

– Ну да. Теперь-то уже нет.

– А что, она переехала?

– Да если бы! – горестно вздохнул пьяница. Он указал на густые заросли сирени: – Вон там ее нашли несколько дней назад. Кореш мой... Так с тех пор и не пьет! Убили нашу Лизку, нету ее больше!

Глава 6

Лиза Котова умерла вскоре после злополучного концерта. Судя по тому, что позже удалось узнать Жин-Жин, она осталась ровно до того момента, когда Суворов, убежденный ею в собственной неотразимости, полез «метить поцелуями» модель. Хотя открытого скандала не было, Лиза явно осталась довольна. Она вызвала такси и поехала домой.

Таксиста тоже смогли разыскать – номер его машины попал в одну из камер наблюдения у концертного зала. Вот только водитель клялся, что от убийства далек – он и пальцем девушку не тронул! Покидая его машину, Лиза была жива, здорова, да еще и в приподнятом настроении.

Правда, до подъезда таксист ее не довез, Лиза попросила высадить ее у поворота во двор. Может, подъезд не хотела показывать или еще по какой причине. Отчитываться перед водителем она не собиралась, да и он особо не спрашивал.

Уже во дворе на нее напали. Затащить слабую девушку в кусты не составило большого труда, никто ничего не заметил: здешние обитатели допоздна не засиживаются. Лиза получила больше десяти ножевых ранений и скончалась на месте. Изнасилования не было, но пропали все ценные вещи, что невольно наталкивало на мысль об ограблении, которое и стало основной версией.

Следствие можно понять: картина очевидна. Мало того

что ценности исчезли, так еще и метод убийства явно непрофессиональный: били быстро, хаотично, лишь бы она поскорее перестала двигаться. Профессионалу это не нужно, он одним ударом дело закончит. Да и потом, серьезных врагов, способных пойти на такой шаг, у Лизы не было.

Это если не принимать во внимание ту роль, которую Котова сыграла в исчезновении Андрея. Разве не логично? Под давлением она могла рассказать, кто подговорил ее оклеветать Жин-Жин. Поэтому от нее сразу же избавились. У того, кто продумал такой план, хватило бы артистизма изобразить «пьяное ограбление».

Версия принадлежала Агнии. Жин-Жин была далека от детективного мышления, чувствовалось, что она на грани нервного срыва. Естественно, печалила ее не столько смерть Котовой, сколько исчезновение Андрея. Одно дело – если он сам ушел в порыве ревности обламывать предполагаемые рога о ближайшую стену. Другое – если его выманил некто, спокойно идущий на убийство ради достижения своей цели. Здесь уже бездействовать нельзя!

Но и что делать – тоже неясно. В полицию со своими домыслами идти не получится. Там и слушать не станут, вручат карту, объясняющую, как добраться до выхода, и скажут напутственное слово из трех букв. Угнетало скорее то, что верить ей отказался даже Даниил.

Такого девушка не ожидала. Она привыкла полагаться на его помощь, а тут он прямым текстом заявил: ты придумыва-

ешь лишнее. Проблемы с обвинением в укрывании возможного террориста становились все серьезней, они давили на него.

В присутствии Жин-Жин Агния решила с ним не спорить. Ее больше интересовало состояние подруги. Каким-то чудом ей удалось уговорить модель согласиться на фотосессию со знакомым фотографом – не ради карьеры, просто чтобы отвлечься и не думать об Андрее. Агния даже лично отвезла ее туда, а на обратном пути сосредоточилась на продумывании предстоящего разговора с Даниилом. Было непривычно и неприятно осознавать, что в чем-то он не поможет. С другой стороны, с такими сложностями он тоже раньше не сталкивался!

Она хотела разобраться с этим как можно скорее, но, когда вошла в квартиру, поняла, что разговор откладывается. Из-за приоткрытой двери кабинета Вербицкого звучали голоса.

– Я пойму, если ты предпримешь соответствующие действия. – Вадим говорил сдержанно и сухо. Непривычно. – Я не знаю, что бы я делал на твоем месте. Я никогда не ожидал, что на своем месте окажусь!

– А на чьем ты до этого сидел? – язвительно поинтересовался Даниил.

– Ты понимаешь, о чем я. Это ловушка, тупик. Черт... я ожидал этого раньше, а потом расслабился, перестал ожидать.

– Чего именно?

– Того, что кто-то сможет манипулировать мной!

Вадимом кто-то манипулирует?! Агния ушам своим не могла поверить. Да проще сделать из белки чемпиона по реслингу, чем управлять начальником охраны!

И все же не похоже, что он шутит. Агния слышала напряжение в его голосе, которого никогда раньше не было. Девушка почувствовала, как неприятно замирает сердце в груди: этого только не хватало, еще и у Вадима проблемы!

А он между тем продолжал:

– Знаешь, легко не бояться и против всего мира переть, когда ты сам по себе. Я ведь даже не покупал ничего своего – ни квартиру, ни дом, – чтобы ничем не рисковать. А то, что у меня было, потерять не боялся. А сейчас... чувствую себя цирковым пуделем: если скажут – лапу дам и по арене пройду. И ни слова этой мрази не возразить, понимаешь? Да что там... теперь уже я сам в роли мрази!

– То есть на тебя мне не рассчитывать?

– Ни в каких действиях, не предусмотренных моими официальными обязанностями, – подтвердил Вадим. – А там немного: охрану расставлять да следить, чтобы бумагу из офиса не воровали. Хотя и это ты можешь прекратить... Раз уж пошла речь об официозе, то ты мой босс. Можешь уволить меня ко всем чертям. Мне даже легче, если ты так сделаешь...

– А я тебе жизнь облегчать не собираюсь. – Голос Дани-

ила звучал спокойно, но без лишнего холода. – Может, угомонишься и прекратишь этот акт самобичевания? Мазохизмом каким-то веет, а я, уж извини, не по тому вопросу. Ты что, серьезно ожидал, что я, наматывая на кулак сопли, начну обвинять тебя в предательстве?

– Это и есть предательство!

– Нет, – жестко возразил Вербицкий. – Ты бы вообще поменьше такими словами разбрасывался. Впору дамские романы писать! Я не сомневаюсь, что, если бы позволяли обстоятельства, ты бы стал на мою сторону. Ты уже становился неоднократно, и жизнью своей я тебе все еще обязан. Но я понимаю, что должны быть приоритеты. Если бы меня заставили выбирать между тобой и Агнией, я бы без сомнений выбрал ее. Вот теперь и я предатель – если использовать твою логику. Рыдать будешь? Если что – у меня салфетки вон там хранятся.

– А ты все иронизируешь. – Чувствовалось, что Вадим устал, причем не столько физически, сколько морально. – Ты мне лучше скажи, что будешь делать дальше, клоун?

– Это уже, извини, не твое дело. Я не исключаю, что урод, который манипулирует тобой, может попытаться добывать через тебя информацию.

– Данила, да не настолько же я тряпкой стал, чтобы все сливать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.